

ТАТЬЯНА МИХАЛЬ

ХОЗЯЙКА
ДОМА ЧАНТЕРВИЛЬ

Татьяна Михаль

Хозяйка дома Чантервиль

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68940093*

Аннотация

Мечтала о новой жизни в собственном доме и прекрасном мужчине?

Получите и распишитесь!

Я получила новую жизнь в маг. мире. У меня есть собственный дом, прекрасный мужчина тоже прилагается.

Но не всё так просто!

Новый мир чудесен, но местные жители меня ненавидят.

Дом мне достался в ужасном состоянии, да ещё заколдованный: то призраки по дому летают, то порталы открываются. И прекрасный мужчина оказался вредным инквизитором!

Не жизнь, а сказка! И чем дальше, тем страшнее.

Но наши женщины не сдаются!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	26
Глава 4	35
Глава 5	49
Глава 6	64
Глава 7	71
Глава 8	82
Глава 9	102
Глава 10	114
Глава 11	124
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Татьяна Михаль

Хозяйка дома Чантервиль

Глава 1

Оливия Чантервиль

Спустилась вниз по скрипучей лестнице и оглядела тот кошмар, творившийся в моём новом доме.

Всё ещё опасливо поглядела на своего помощника, необычного фамильяра в виде летающего черепа с сияющими огнём глазами и спросила:

– Гарри, скажи мне, вот что мне всё-таки делать?

Волшебный фамильяр летел за мной, сверкнул глазами и невозмутимо ответил:

– Прошлая хозяйка, которая пребывала теперь уже в твоём теле, особо не задумывалась на тему, как привести дом в порядок. Я ведь поведал тебе её историю. Она жила лишь одной мечтой: желала найти своего любимого и воссоединиться с ним. Надеюсь, у неё всё получилось, потому как назад вернуться она уже никогда не сможет.

– Это конечно, прекрасно, что она нашла своего возлюбленного, – проворчала я. – Но я всё равно не могу понять, как можно было запустить дом до такой степени!

Негодую, я сжала руки в кулаки и потрясла ими, когда

из потолка вдруг показалась голова одного из призраков.

– Ну-ка! Брысь! – рявкнула я бело-голубому духу.

Привидение тут же исчезло, но я уже знала, что эти соседи снова устроят мне «спокойную ночь», когда я лягу спать.

И как только моя предшественница с ними справлялась?

– Оливия могла при помощи магии вернуть дому былую красоту, но, увы, все её магические силы утекали на обряды и поиск возлюбленного. А ты, юная дева, хоть и обладаешь магическим даром, пока не особо умеешь им управлять. При повторном волшебстве, как бы не вышло только хуже. Не думаю, что нам нужны новые дырки в крыше.

Гарри был прав. Мне хоть и досталась в наследство магическая сила, но мы пока с ней не нашли общего языка.

Вчера я попыталась залатать небольшую дыру в крыше при помощи своей магии, как посоветовал мне Гарри, но в итоге, вместо одной бреши у нас теперь их было целых две! И это не просто отверстия, а огромные пробоины!

Прелестно!

Мало того, что я добавила проблем дому, так меня ещё и порядком потрянуло, словно я сунула пальцы в розетку.

Понятно одно, с магией я пока умела обращаться точно так же, как пятилетний ребёнок с бензопилой: всё разрушу и ещё себя покалечу.

– Тебе стоит поискать записи, оставшиеся после Оливии, – посоветовал Гарри.

Вздыхнула и грустно проговорила:

– Поищу, но что мне эти записи, сначала хоть что-нибудь сделать надо, чтобы дом не выглядел, как настоящая помойка.

– Начни с кухни, Оливия, – также невозмутимо посоветовал Гарри. – Может, сегодня там снова отыщешь какой-нибудь еды.

После этих слов в моём животе громко заурчало.

Да, вчерашний бутерброд из плесневелого хлеба с таким же плесневелым сыром и банкой с соленьями, которые были единственной съедобной пищей, совершенно не утолили мой зверский голод.

Прошла на кухню и сморщила нос.

Запахок стоял тот ещё.

Если бы не грязь и заброшенность, то вообще-то кухня была просторная и функциональная.

Витражное окно выходило в мрачный сад. В него лился лунный свет.

Как поведал мне Гарри, над землёй и домом Чантервиль уже давно не светит солнце. Теперь здесь всегда темно. Лишь когда наступает настоящая ночь, над домом восходит луна.

Волшебный дом порос не только грязью, плесенью и запустением, но ещё и лишился солнечного света.

Сказать «спасибо» нужно предыдущей хозяйке, которая что-то перепутала в своих заклинаниях и навлекла на свой дом вечную темноту.

Горько вздохнула, когда снова поглядела на нагроможде-

ние побитых и сколотых тарелок и чашек в огромной раковине, на столе, на тумбах и даже на полу.

Вы, наверное, сейчас возмущённо скажете: «Чего разнылась? Возьми, да помой посуду! Делов-то!»

Но не всё так просто, уважаемые дамы и господа!

В доме ни в одной раковине, ванной и душевой нет кра-
нов!

Здорово, да?!

Причём в доме имелась огромная ванная, настолько большая, что там можно было искупать целого коня!

Также в доме имелся и современный туалет с высоко поднятым бачком и цепочкой. Но опять же, какой смысл, если тут не было водопровода?

Чтобы перемыть всю посуду и весь дом, мне жизненно необходима вода, а её я могу взять только из колодца или пруда.

Но тут меня ждут новые сюрпризы: у колодца оторвалась цепь с ведром; а в пруду вода кроваво-красная, словно туда какой-то злой шутник налил крови.

И меня всё это жутко бесило!

Но сейчас эти мысли приводили меня в уныние.

Кстати, ещё я могла набрать воды в городе. Гарри сказал, что там вроде бы есть общественный колодец.

Но это что же получается, я должна пешком отправиться в город, набрать там два ведра воды... или три... третье в зубах, видимо, поташу и вернуться домой.

Это сколько же лет я буду таким макаром отмывать своё новое жилое имущество?!

И воды нагреть не было никакой возможности.

Топка имелась, камин радовал своей чернотой и паутиной с жирным пауком, даже печь была! Но дров, блин, не наблюдалось!

Задумчиво почесала грязную голову.

– Гарри, мне срочно нужно что-то придумать с водой! Это первое. Второе, как мне её всё-таки нагреть? Мне же самой тоже помыться надо! Не знаю, как там жила твоя прошлая Оливия, но я не грязнуля, и в такой помойке жить не собираюсь!

– Жаль, что ты магией пока не умеешь управлять, – вздохнул череп. – Так бы наколдовала себе ванну горячей воды и прочую прелесть. А то и правда, выглядишь как-то жутко. Да и пованивает от тебя.

Сердито зыркнула на фамильяра и возмущённо сказала:

– Вместо укоров, лучше бы совет дельный дал! И вообще, это тело хоть и выглядит как моё в точности, но я в своём теле всегда была чистенькой и ухоженной!

– А я и дал тебе совет, – насупился Гарри, проигнорировав мои последние слова.

Любопытный мне достался фамильяр, по идее, он череп, но он мог легко демонстрировать свои эмоции, словно был не костяным, а пластилиновым. Он даже когда говорил, мог свои зубы собрать в трубочку, будто это были его губы.

– Найди записи Оливии. У неё все бытовые заклинания были записаны. Я лично помогал их составлять: подробно и понятно.

– Так зачем искать? – обрадовалась я. – Скажи мне, как что нужно делать и все дела! Я осторожно, по чуть-чуть буду магичить.

– Глупая! Ты теперь новая хозяйка и всё, что было с предыдущей, я начал быстро забывать. Не помню я тех заклинаний, Оливия. Ни одного не помню. Вот если бы я увидел их, прочёл хотя бы одно, то думаю, вспомнил их все!

Снова оглядев грязную кухню, я поморщилась и сказала:

– Ладно, пошли искать записи.

– А завтрак как же?

– Какой уж тут завтрак, Гарри? Всё съедобное я съела вчера и то, у меня потом всю ночь живот крутило. Вот если записи с магическими заклинаниями найдём, то сразу же что-нибудь вкусненькое наколдую. Слушай Гарри, а может, я деньги найду? И смогу тогда нормальную еду купить и строителей сюда пригласить?

– Мечтай-мечтай, – хмыкнул череп. – Оливия все золотые монетки растратила на редкие ингредиенты. Ничего не осталось, ни одного медяка.

Грустно переглянулась с помощником, и вернулись мы с ним на второй этаж.

– Будь оптимисткой, Оливия! – решил подбодрить меня Гарри. – Ты же сама сказала, что твои самые заветные жела-

ния исполнились. Ты получила новую жизнь, новый дом...

– Я ещё мужчину загадывала, – пробурчала под нос с недовольством. – И вообще, я и представить не могла, что получу не дом, а развалюху, да ещё и без удобств. Хорошо, что ещё тут магические светильники не затухли, а то бродила бы по дому, как эти мои соседи-привидения.

– Желания они такие, Оливия, – захихикал Гарри. – Нужно очень аккуратно и правильно формулировать, что загадываешь. Ты же просто сказала: хочу это, это и это. По факту, ты всё и получила.

– Ага, счастья полные штаны я получила, – проворчала в ответ.

– Знаешь, Ливи, а я рад, что именно ты оказалась здесь. Энергия от тебя исходит добрая, тёплая и светлая. Приятно! Прощая Оливия тоже ничего была, но после потери возлюбленного, будто с ума сошла, стала одержимой его поисками. Душа-то его переродилась, да ещё и не в этом мире. Вот она и посвятила всю себя на его поиски, вместо того, чтобы продолжить жить. И энергия её, из светлой превратилась в серую, а потом совсем почернела.

Я не ответила Гарри.

Пока я не знала, жаль мне предыдущую хозяйку или нет. Пока лишь мне было жаль себя любимую.

Подставила меня моя тёзка Оливия с этим домом. Ещё не знаю, что тут за мир: не выходила пока на люди.

Да и как тут выйти?

Хожу в лохмотьях, вместо платья. Белокурые волосы засалены и спутаны в жуткий колтун. Лицо всё в грязи и засохшей паутине, тело периодически чешется и кажется, у меня в волосах завелись вши.

Красота! Всегда мечтала превратиться в бомжиху с личным огромным особняком, в котором обитают привидения, летает череп, нет воды и других условий, и вот-вот мне на голову рухнет крыша!

Мечта, правда?

Вошла в комнату на втором этаже, которая была спальней предыдущей хозяйки и шокировано оглядела длинную изломанную трещину от пола до самого потолка. И стены все в комнате были в плесени.

– Гарри, вчера тут не было этой трещины и плесени, – проговорила в ужасе. – Домик, ну хоть бы подсказал, с чего начать!

Гарри сам изумлённо таращился вокруг, а потом задумчиво и даже как-то мрачно проговорил:

– Кажется, мне, Оливия, что кто-то пытался портал открыть.

* * *

– Какой ещё портал? – уставилась я на Гарри.

– Обыкновенный портал, – ответил Гарри тоном, будто стыдно мне элементарных вещей не знать. – Раньше в этом

доме порталы были, ещё до прошлой хозяйки. Давно-давно, я и сам уже не помню, что да как там было. Но вот сейчас, я остро ощущаю магию извне. Но порталы дом запечатал, так что пробиться сюда никто не сможет.

– Вот и прекрасно! – сказала в ответ. – Незвестных гостей мне ещё не хватало. С привидениями не знаю, что делать, а тут бы ещё порталы заработали. Ужас просто.

– Ужас в том, Оливия, что новые попытки пробиться в наш мир, будут разрушать дом, – грустно поведал мне Гарри. – Сначала трещина и плесень, потом стена отвалится или вовсе дом рухнет.

Вот теперь я действительно перепугалась.

– И что же нам тогда делать?

– Нам? – переспросил Гарри. Повращал огненными глазами и сказал: – Не нам, а тебе, Оливия. Я тут, увы, бессилен. Раз кто-то попытался проникнуть в наш мир, значит, с твоим появлением, в доме могут заработать порталы. У меня есть теория одна...

– Какая ещё теория? – пискнула я.

– Ты идеальная хозяйка для дома Чантервиль! – гордо провозгласил Гарри. – Только тебе дом в порядок необходимо привести. Пока дом такой – порталы точно не откроются.

Новости были не радостные.

Хочу обратно к себе домой. В свой мир. И фиг с тем, что дожив до тридцати пяти лет, у меня не было своего жилья, а лишь съёмная маленькая квартирка. И чёрт с тем, что ме-

ня «съедали» кредиты. Да и ладно, что на любовном фронте у меня тишь да гладь. Жаль только одно: родители. Не нужна я ни папе, ни маме.

Пропала я со своего мира, они лишь спокойно вздохнут. Появилась я у них рано. После развода, стала не нужна. Мама строила карьеру, а папа окучивал новых девушек.

Бабуле моей спасибо стоит сказать, что вырастила меня. Но вот любимой бабушки давно уже нет.

Отчаявшись, что моя жизнь проживается зря: ни котёнка, ни ребёнка, вообще стала чувствовать себя неудачницей. Однажды, ко мне во сне пришла точная моя копия и предложила исполнить мою мечту о новой жизни: интересной и захватывающей; о собственном доме и мужчине моей мечты.

Ну конечно же, я согласилась!

А утром проснулась не в своей постели, а в огромной пыльной кровати.

И завизжала от ужаса, когда увидела, как с потолка свисают каплями настоящие призраки в одеждах разных эпох. Переговариваются между собой и тычут в меня своими призрачными пальцами.

И не только с потолка свисали, но и вокруг кровати стояли духи!

Моего визгу было столько, что кажется, я сама тогда оглохла.

Но добил меня новый персонаж.

Догадались, кто?

Ко всему этому ледящему кровь ужасу добавился летающий череп, который щёлкал своей зубастой челюстью и сверкал адским огнём в тёмных глазницах.

Казалось, моё несчастное сердце вот-вот вырвется из груди.

Я запаниковала и кинулась прочь из этого жуткого места – пронеслась сквозь призрачные фигуры, ощутив от них холод. Но ужасный череп полетел за мной, как и стая привидений.

Я визжала и неслась вниз. Не заметила и споткнулась о торчащую доску в полу. Кубарем полетела вниз по лестнице.

Как я не свернула себе шею, не знаю.

Но зато я визжать перестала.

Растянувшись на пыльном полу у подножия лестницы, застонала от боли, но затихла, когда надо мной снова склонились призрачные тела.

И едва опять не закричала, увидев летающий череп.

Чтобы проснуться ото сна, с силой себя ущипнула и зашипела от боли.

Это был не сон!

И только я раскрыла рот, чтобы заорать и позвать на помощь, как череп человеческим голосом, сказал:

– Прошу, только не ори. От первого твоего визга, я чуть глаз не лишился. Меня, кстати, Гарри зовут, а тебя?

– Оливия... – прошептала онемевшими от страха губами.

– Ого! У вас не только внешность одинаковая, но и имена! – радостно воскликнул череп.

Призраки зашептались и начали летать по помещению, вызывая у меня новый приступ паники.

– Так! Брысь по углам! – шикнул на призраков череп. – Не видите, что ли, Оливия ещё не освоилась.

Лишаться чувств я категорически отказывалась; в висках у меня стучало, и пугающая пустота внутри стремительно разрасталась.

– Я сплю... Я сплю... Я сплю...

– Ты не спишь, дорогая. Добро пожаловать в наш мир, Оливия, и свой новый дом – Чантервиль.

Именно так я и попала. Конкретно так попала.

И уже вторые сутки нахожусь в новом мире и новом доме.

Но ещё не до конца узнала всего масштаба устроенной мне подставы.

Глава 2

Оливия Чантервиль

Я перерыла всю спальню своей предшественницы.

Поставила всё с ног на голову. Надышалась пыли, получила новую порцию липкой паутины, но никаких записей не нашла.

Ни одной тетрадки, ни книжечки, даже листика никакого не было!

Пыхтела от злости и мысленно костерила себя за глупость и доверчивость, что так легко и беспечно согласилась на исполнение своих желаний. Гарри абсолютно прав, нужно было продумать каждую деталь, а не как я, чтоб было... Вот теперь и огребаю по полной.

Да и кто мог знать, что обыкновенный сон сбудется?!

Даже и помыслить не могла о таком.

И если честно, я ещё тешила себя надеждой, что всё происходящее сейчас со мной – это понарошку...

– Гарри, в этой комнате нет записей, – сказала с самым настоящим отчаянием.

Посмотрела на светящийся череп, который шевелил челюстью. Если бы у Гарри были руки, то я уверена, он сейчас задумчиво барабанил бы пальцами по подбородку.

– Так, так, так... – бубнил он. – Записей нет... Куда же она их могла перенести?..

– Гарри, миленький, вспоминай, – попросила с мольбой в голосе и сложила ладошки в молитвенном жесте.

Череп вытянул челюсть в трубочку, поворачивая светящимися глазками в глазницах, а потом засветился ярче и радостно выдал:

– Вспомнил! Нужно искать в кабинете!

Сжала руки в кулаки и закатила глаза.

Досчитала про себя до десяти, и немного успокоившись, наигранно ласково спросила:

– В кабинете? Гарри, ты уверен? Не хочу снова перерывать всю комнату зазря.

– Уверен, уверен, – решительно сказал Гарри и подлетел к стене, завешанной вылинявшим гобеленом. – Вот за этой дверью должен быть кабинет. Кажется... Не помню...

Многозначительно посмотрела на своего фамильяра и осторожно отодвинула гобелен в сторону. Закрепила его на специальный крючок, притаившийся почти незаметно.

– И правда, тут есть дверь, – проговорила, чувствуя приближение победы. Ну уж в кабинете точно должны быть дневники, книги и записи Оливии. Скорее бы их найти и наколдовать себе вкусной, горячей, ароматной еды! А потом, отъевшись до отвала, я намагичу себе ванную с горячей водой и тонну всевозможных быюти-продуктов: шампуня, ма-сочки, гели...

– Ливи! Ты что замерла? – вернул меня Гарри в реальность.

Тряхнула грязной головой и хищно оскалившись, толкнула дверь...

– Эээ... Не поняла... – пробормотала озадаченно и снова толкнула дверь. Не открылась. Дёрнула ручку на себя. Потом опять от себя. Заперто!

– Боже! Как меня это уже достало! – прошипела с яростью.

– Странно, странно, – проговорил Гарри. – Точно помню, что эта дверь не имеет замка.

– Ничего не понимаю, – всхлипнула я. – Такое ощущение, что сам дом надо мной издевается.

Дверь-то и правда не имела замка. Только потёртая дверная ручка красиво изгибалась, но как бы я её не дёргала туда-сюда, дверь не поддавалась.

– Оливия, не падай духом! Не сможешь через дверь войти, значит, залезешь в кабинет через окно, – сказал нравоучительно череп Гарри. – В доме почти все комнаты с окнами.

– Ключевое слово «почти»... – проворчала я.

Устало прижалась спиной к шершавой поверхности и отмахнулась от гобелена, который сорвался с крючка и чуть не сбил меня в сторону своей тяжестью.

И вот тут я разозлилась окончательно.

Сжав кулачки, я принялась колотить в эту проклятую дверь.

Сначала молотила руками, пока не содрала кожу до крови, потом в ход пошли ноги. Даже попыталась вынести эту дверь плечом, но первая попытка едва не привела к тому, что я

чуть не сломала себе руку.

Мои злые действия сопровождались криками и бранью.

Гарри пытался меня вразумить и просил успокоиться.

– Я скорее упокоюсь, чем успокоюсь! – огрызнулась в ответ.

А вы что меня ругаете? Думаете, здорово, ходить грязной, вшивой и ужасно голодной по страшному дому с призраками? Тут любая из вас бы взвыла и взбесилась.

– Ливи, давай через окно! – предложил мне Гарри.

– Нет, Гарри, я войду через дверь! Это же теперь мой дом, верно? А значит, для меня должны быть открыты все двери! Не надейтесь, я не милая девушка, покоряющаяся судьбе, я тоже не простая! Я сам чёрт в юбке! И со мной так нельзя! Хватит!

В моём родном мире от меня тоже все отворачивались и закрывали перед самым носом двери. Родители от меня отделились, потому что я им обоим напоминала о глупых поступках молодости. Начальник на работе выгнал, потому что не захотела стать его любовницей, парень ушёл от меня к другой, потому что, по его словам, я слишком инфантильна! Вся моя жизнь – одна сплошная вереница разочарований, ошибок, неудач и запертых дверей! Ещё и тут! Ну уж нет! Баста!

В итоге, я выбилась из сил, сломала ногти, сбила в кровь свои кулачки и, вытирая подступившие слёзы, я в последний раз без каких-либо сил толкнула дверь, испачканную в моей

крови...

Уже потеряла я надежду, как вдруг, протяжно и на высокой ноте заскрипев, она тихо отворилась.

– О как! – удивился Гарри. – И как же я мог о таком забыть! Всего-то надо было добавить капельку крови!

Это было настолько неожиданно, что в первое мгновение я растерялась, но быстро взяла себя в руки, вытерла влагу с грязного лица и осторожно вошла внутрь.

– Гарри, лучше тебе сразу вспомнить, что может поджидать меня в этой комнате. Надеюсь, тут нет никаких ловушек? А то сейчас сделаю ещё несколько шагов, и в меня полетят отравленные ножи, или пол провалится, и я рухну на колья...

– Что-то подобного не припоминаю, – ответил череп на полном серьёзе. – Этот дом, конечно, волшебный и одновременно, проклятый, но уж точно не кровожадный. Тем более, ты хозяйка Чантервиль!

Последняя фраза Гарри прозвучала с благоговением.

– Надеюсь, ты прав, – сказала негромко и смело двинулась в глубину комнаты.

– Но вообще, твоя идея насчёт ловушек очень интересна, – начал развивать он мысль. – Это же так здорово, поймать какого-нибудь ушлого воришку или маньяка.

Я замерла и покосилась на Гарри.

– Воришку? Маньяка? – переспросила у него. – Ты хочешь сказать, что в дом могут забраться подобные маргинальные

личности?

Гарри снова вытянул челюсть в трубочку, подумал пару секунд, а потом ответил:

– Ты знаешь, нет. Давно в этом доме гостей не было. Никаких гостей. Сам дом и земля, на которой он стоит, прокляты и люди боятся ступить сюда.

– И правильно делают, всё равно здесь ловить нечего, кроме призраков, – сказала я, тяжело вздохнув.

В кабинете первое время было темно, и запах...

Но сделав ещё несколько шагов вперёд, я наткнулась на что-то большое и тяжёлое, и едва не вскрикнув от страха, в кабинете вдруг зажглись магические светильники. Тяжелым и большим оказалось кресло, которое почему-то лежало на спинке, ножками вверх.

Я застыла, задрав нос, и восторженно принялась.

Это был восхитительный, хоть и затхлый запах старых книг!

– Увау! – воскликнул фамилляр. – А я был прав насчёт кабинета! Я же молодец, Ливи?

– Сам себя не похвалишь, никто не похвалит, – сказала негромко, озираясь вокруг.

Это был не кабинет, а настоящая огромная библиотека!

В выстроенных в ряд стеллажах с одной стороны и с другой, находились книги. Их тут была не сотня-другая, здесь находились тысячи томов!

Книги стояли не только в стеллажах, но и были небреж-

но брошены на длинном столе. Стопками громоздились и на полу.

Книги были старые, покрытые толстым слоем пыли, в кожаных переплётах.

– Вот это да-а-а... – протянула я, ошарашенная находкой.

Ни одна комната меня так не порадовала, как этот заброшенный, старый кабинет-библиотека.

Не мешкая, я бросилась разглядывать книги, громоздившиеся на столе.

Фамильяр с деловым выражением на своём... эээ... лице, начал рассматривать корешки книг на стеллажах.

– Гарри, ищи что-нибудь полезное! – воодушевлённо командовала я. – Нам нужно столько сделать...

Я осторожно брала кожаные томики в руки, сдувала с них пыль и обрадованно поняла, что могу их читать!

– Так, что тут у нас... – проговорила задумчиво, читая название. – «Руны для очищения».

Очищения чего? Дома, мыслей, тела, духа?

Отложила эту книгу и взяла другую – толстую, большую, благоуханную, с металлическими застёжками и едва отстегнула первый замочек, как книга тут же завибрировала.

Название на ней отсутствовало.

Опасливо вернула загадочное издание на стол и решила пока этот том не открывать. А вдруг, это что-то опасное?

Пусть сначала Гарри этот томик посмотрит.

Кстати, Гарри.

Огляделась и увидела, что фамилляр завис возле самого дальнего стеллажа. Не стала его отвлекать.

Вернулась к своему занятию и замерла.

Прямо передо мной лежал лист плотной бумаги, исписанный округлым и скачущим почерком.

Только что тут не было никакого листа!

Осмотрелась снова вокруг, но кроме меня и Гарри, в кабинете никого не наблюдалось. Даже призраки не появлялись.

Что за ерунда?

Взяла листок и прочла.

«Дорогая Оливия.

Прости, что без объяснений забросила тебя в новый мир и почти разрушенный дом. Представляю, как ты сейчас злишься на меня и возможно, находишься в отчаянии. Но могу тебя заверить, что не всё так плохо. Дом ты можешь привести в порядок, и вести хозяйство тебе не составит никакого труда. Прости, что после себя оставила одну разруху, проклятие и прочее. Гарри, должно быть, тебе уже рассказал мою историю. Надеюсь, когда-нибудь ты меня поймёшь и простишь. Однако я уверена, что ты находчивая, как и я, такая же бесстрашная, отчаянная и быстро освоишься в своём новом доме и мире. Чтобы хоть как-то помочь тебе, я оставила указания для твоего быстрого освоения магии. Мои записи находятся в этом столе.

Оливия, желаю тебе стать достойной хозяйкой

дома Чантервиль.

С наилучшими пожеланиями,

уже бывшая хозяйка Оливия Чантервиль.

Прощай!»

– Обалдеть просто... – пробормотала я, а потом крикнула: – Гарри! Гарри, ты мне срочно нужен!

Фамильяр оторвался от книг и полетел ко мне.

Я потрясла перед ним письмом Оливии.

– Твоя бывшая хозяйка оставила мне письмо! Ты только прочти!

У меня едва дым из ушей не пошёл.

Наглая и самоуверенная девица! Обманом затащила меня сюда и оставила разгребать за ней её проблемы!

И тут мой взгляд зацепился за ещё один лист бумаги – тоненький, пожелтевший и явно только что появившийся.

Захлопала глазами и тряхнула головой, чтобы прогнать видение, но бумага никуда не пропала.

Взяла пальцами тоненький клочок и прочитала вслух:

– Мне очень плохо. Не бросайте меня.

Как стояла, так и плюхнулась в подранное кресло.

– Ну и что ты сидишь, милая барышня? – спросил меня Гарри. – Давай доставай записи...

Я показала фамильяру новое послание и спросила:

– Первое письмо от Оливии, а это от кого?

– Где ты его нашла?

– Прямо тут, на столе. Его не было, а потом бац! И появи-

лось.

Гарри облетел меня с другой стороны и невозмутимо сказал:

– Ну и почему у тебя такой шокированный вид, Ливи? Это послание от дома.

Глава 3

Оливия Чантервиль

Домик мне стало откровенно жаль.

И только сейчас я взглянула на него другим взглядом. Не как на простой дом, а как на живое и разумное существо, которому надоело волочить жалкую жизнь.

Теперь я видела, каким он стал уставшим. Любой начнёт терять силы, если без поддержки и помощи держать всё на своих плечах. Всегда наступает тот предел, когда ни сил, ни энергии не остаётся. У моего нового дома высокие окна покосились и не были уже такими стройными и гордыми, как раньше и многие были разбиты. А оставшиеся стёкла в сиротливых окнах дребезжали унылым звуком пустоты и обречённости.

Солнечный свет давно не заглядывал не то, чтобы в сам особняк, но и на участок. Земля уже позабыла, что такое живительный свет.

Дом был обиженным. Но у него всё ещё осталась надежда на спасение, которая осталась тлеть в его грустном и печальном сознании.

Взглянув на потрескавшийся потолок и прислушавшись к тишине, неожиданно, я услышала его жалобный вздох.

– Гарри... Дом и правда, живой, – сказала негромко и озадачено.

– Конечно, живой, – хмыкнул фамилляр. – Ему как всем живым существам нужна еда, нужны эмоции и должный уход. Без хозяйки он начинает болеть. И как видишь, Ливи, его болезнь уже на крайней стадии. Если его не начать «лечить», то он развалится и совсем скоро умрёт.

Последние слова Гарри произнёс с печальной грустью.

– А с ним не станет и меня... – добавил череп шёпотом.

Воззрилась на своего помощника с искренним удивлением.

– Что значит, не станет и тебя?

– То и значит, – проворчал Гарри. – Я привязан к этому дому, Ливи. Я его неотъемлемая часть. Что-то вроде... зрителя. И подпитывает меня его энергия. Но не станет дома, уйдёт из него вся жизнь, тогда исчезну и я. Хлоп! И не будет больше Гарри.

Гарри почему-то обиженно покосился на меня, а потом отлетел к окну.

Встала с кресла и подошла к черепу.

Погладила гладкую и на удивление тёплую светящуюся макушку и сказала на полном серьёзе:

– Я не дам вам умереть. Обещаю тебе, Гарри, что и ты, и домик будете жить долго-долго!

Он резко развернулся, сверкнул глазами и растянул челюсть в широкой и довольной улыбке.

– Правда?

– Зуб даю! – ответила ему и тоже улыбнулась. – А этому

волшебному домику вернём с тобой вместе его бывшее величие и благородство! Изгоним из него опустошённость и унылое отчаяние!

– Ура-а-а!!! – взвизгнул Гарри и взвился к потолку, оставляя за собой столп искр, светящихся то голубым, то зелёным цветом.

– Но сначала мне нужно подкрепиться. На голодный желудок дела не делаются.

Погладила урчащий живот.

– И ещё помыться, – добавила с энтузиазмом и почесала грязную голову.

Ненавижу грязнень!

И как так получилось, что я переместилась в тело прошлой Оливии, а не всем своим телом?

И куда переместилась её душа? В какое тело?

Хотя, какая уже разница?

Дело сделано и мне теперь приходится разгребать всё, что оставила после себя эта наглая девица!

Но ничего, я справлюсь.

* * *

Итак, дневники с записями Оливии по магическим всевозможным обрядам я нашла. И отдельно бывшая хозяйка дома завела тоненькую тетрадку лично для меня с простейшими, по её мнению, заклинаниями, чтобы я быстрее осво-

илаась и привела дом в надлежащий вид.

Провела липким пальцем по тексту заклинания «Как наколдовать себе еду» и едва не произнесла слова заклятия, как меня тут же остановил Гарри.

– Ливи! Не смей колдовать в этой комнате! – буквально взвизгнул череп, подлетев к самому моему носу.

– Это ещё почему? – спросила, отшатнувшись от него.

– Почему-почему? Что ж ты такая несообразительная? – вздохнул картинно череп. – Тут же книг магических полно! Наколдуешь, например, себе чай с молоком, а заклинание заденет какую-нибудь магическую книгу или манускрипт с нечистью, и получишь вместо чая ведро не убиваемых червей.

– Фу-у-у-у! – сморщила нос. – Тогда води меня туда, где безопасно колдовать.

– Где хочешь, – ответил Гарри. – Кроме этой комнаты.

– Ладно, тогда пошли в спальню. Будем пробовать. Надеюсь, первое заклинание не выйдет таким же неудачным, как это случилось с крышей.

Подхватила все книги, дневники и тетрадку, которые отобрала для меня Оливия и вернулась вместе с фамилярком в спальню.

Проверила дверь, ведущую в кабинет.

Теперь она не вела себя как бука и легко открывалась.

Вот и чудненько. Опустила на дверь гобелен, а потом прошла на середину комнаты, села прямо на пол, скрестив ноги,

и открыла тетрадку с заклинанием о еде.

– Так-с, приступим.

Гарри глядел в записи через моё плечо.

– Итак, нужно три раза прочитать написанное ниже, а потом один раз перечислить всё, что мне нужно и сказать снова слова заклинания с первой строчки. Классно!

– Ливи, только говори чётко, без запинок, ровным голосом и с одной интонацией. Это очень важно, – дал совет Гарри. – И не забудь, что желание должно быть конкретным!

– Хорошо, – кивнула я.

Заклинание выглядело следующим образом:

Р О Д О Н И М Э С Т

Р О Д О Н И М Э С

Р О Д О Н И М Э

Р О Д О Н И М

Р О Д О Н И

Р О Д О Н

Р О Д О

Р О Д

Р О

Р

Три раза прочла странный набор букв и начала перечислять:

– Хочу жареную курицу. Хрустящий горячий хлеб. Масло. Яйца куриные. Чай с сахаром. Воды, парочку кувшинов. Пирожных...

Так, что я ещё хочу.

Как назло, в голову ничего не приходило.

– РОДОНИМЭСТ! – воскликнула прилежно.

Мне показалось – хотя не была до конца уверена, – словно после закрепляющего волшебного слова по комнате пролетел ветер, который лишь слегка всколыхнул страницы тетради.

– Ну, и? – произнесла выжидающе. – Где моя еда?

Гарри переметнулся к другому моему плечу и взглянул на заклинание.

– Не знаю, Ливи, ты всё сделала правильно. Без единой ошибки.

Почесала кончик носа и решила повторить колдовство, как вдруг, раздался громкий хлопок, похожий на звук, когда лопают воздушные шары и прямо надо мной разверзлась самая чёрная воронка: сначала маленькая, размером не больше ладони, но потом она стремительно увеличилась до размеров спальни.

Да-да! Весь потолок превратился в нечто страшное!

– Мамочки! – взвизгнула я.

Я вскочила, схватив книги и тетрадь, и бросилась к двери, чтобы скорее убежать отсюда.

– Гарри! Что я наколдовала?!

Фамильяр метался рядом со мной, приговаривая:

– Что-то не так! Что-то пошло не так!

И тут, в чёрной воронке раздался гром, и оттуда посыпа-

лись продукты!

Запахло жареной курицей гриль и несколько тушек, ещё дымящихся вылетело на скорости, будто их запустили из пушки и они с характерным звуком рухнули прямо на пол!

Куриные яйца! Сотня, а может и больше посыпались на несчастный пол, разбиваясь и заливая его вязким содержимым.

Потом последовала целая гора хлеба! Ощущение, что мучная продукция попала ко мне прямо из печи.

Следом, прямо в хлеб, упали большие глиняные кувшины. Очевидно, с водой. И упали удачно. Не перевернулись.

Затем пошёл дождь из чая с градом из кусков масла и кубиков сахара, которые засыпали несчастную комнату.

И вишенкой на этом параде продуктов стали пирожные.

Столько пирожных я ни разу не видела в одном месте.

Чёрная воронка тут же начала сужаться и напоследок, она выплюнула ещё одну пироженку, а затем с чувством выполненного долга, довольно схлопнулась.

– Я же тебе говорил, что желания должны быть конкретными, а не обтекаемыми! – проворчал Гарри, отлепившись от меня и облетев тот кошмар, что сейчас творился в спальне.

Икнула, прижала руки к груди, в которой бешено, колотилось сердце, и выдавила из себя:

– Я чуть инфаркт не получила так испугалась.

И после моих слов, словно услышав, в комнату ворвались

призраки.

– Брысь! – тут же крикнул им Гарри. – Брысь отсюда, не упокоенные!

– У-у-у-у-у!

– А-а-а-у-ррр!

– Бу-а-бу-а-буу-у!

Бледно-голубые расплывчатые создания, больше похожие на паровые облака, закружились надо мной, пытаюсь напугать.

Я потрясла им кулаком.

– Брысь, сказал! – повторил Гарри.

Духи что-то болтали на своём языке и улетели, обратно просочившись сквозь стену.

Я же осторожно проползла вдоль стеночки, чтобы не вляпаться в созданное мной болото из продуктов, и вытащила из огромной горы батон хрустящего хлеба, следом выдернула наружу курицу за торчащую ножку.

– Сначала поем, а потом будем с тобой искать заклинание, которое поможет нам вернуть всё это обратно... Кстати, неужели это всё намагиченные продукты? Я имею в виду, их в реальности не существует?

– Конечно, они существуют! – ответил Гарри тоном взрослого, объясняющего глупому ребёнку непреложную истину. – Только что где-то исчез весь этот хлеб, яйца, курица и всё остальное, что ты призвала для себя любимой!

Откусив немалый кусок куриного мяса, от слов фамилья-

ра я застыла и с набитым ртом, пробубнила:

– Да ладно?

– Ой, Ливи, не могу я с тебя, – вздохнул череп. – Учить тебя и учить магии, а то натворишь ты дел, неуч иномирная!

– Так учи, – пожала я плечами, вгрызаясь в сочное и ароматное мясо.

Боже! Как же это вкусно!

Мне сейчас было всё равно, что творилось в этой комнате.

Главный инстинкт затмил всё остальное: я была зверски голодна и сейчас могла досыта утолить свой голод.

Наемся, а потом подумаю.

Глава 4

Оливия Чантервиль

Правильно говорят, что на сытый желудок думается лучше.

Я одна слопала целую курицу. И остались от неё только чистенькие блестящие косточки. Напилась воды и максимум, что в меня ещё влезло – это небольшой кусок батона и одна умопомрачительно вкусная пироженка.

На этом всё.

Но потом, вместе с Гарри подумав, я решила не отправлять назад всё, что призвала.

Решила оставить себе про запас.

Всё равно кушать-то мне надо.

Мы долго искали заклинание, которое может законсервировать продукты в том состоянии, в котором они находятся в данный момент времени.

Фамильяр посоветовал хранить мои запасы не на кухне, а в погребе.

– У нас есть погреб? – оживилась я.

Отсутствие холодильника также меня удручало, как и отсутствие воды.

Но погреб – это другое дело!

– А как же? – усмехнулся Гарри. – Есть погреб для мяса, погреб для вина и погреб для всего остального.

– Это меня несказанно радует! – улыбнулась я довольно и сыто.

Итак, заклинание.

Поиски наши были долгими, но я всё-таки нашла то, что нужно.

Тем более, мой фамильяр настаивал и говорил уверенно, что подобное бытовое заклятие точно где-то есть, но, к сожалению, он не помнил где.

К нашей радости, оно нашлось в тетрадке с необходимыми заклинаниями, которую Оливия так любезно оставила для меня.

Необходимо было три раза произнести волшебные, но непонятные мне слова, а потом перечислить все те продукты, которые нужно как бы «заморозить».

Но потом я вдруг задумалась.

– Гарри, слушай, а как потом мне расконсервировать всё это добро?

Череп вытянул губы в трубочку и будь у него рука, он бы почесал сейчас макушку в задумчивости.

Но потом, он широко улыбнулся и сказал:

– Вспомнил! Ты должна прочитать то же самое заклинание, но наоборот. И потом сказать, что конкретно из еды тебе нужно освободить из волшебного плена.

Как сказал-то красиво!

– Нужно выучить наизусть эти абракадабры, – проговорила я и приступила к волшебству.

К моему огромному счастью, никаких эксцессов не возникло.

А дальше мне пришлось самой перетащить всё вкусное добро из спальни на втором этаже в погреб.

Нашла более-менее целую посуду: тарелки и подносы, на которые я сгрудила вкуснятину и принялась за работу.

Запахалась и устала я вконец.

Но зато, в итоге у меня теперь был запас еды: свежее испечённый хлеб, боюсь даже сказать, сколько батонов; пирожные запасом минимум на месяц или больше; уцелело порядка трёх десятков яиц; не побрезговала и собрала куски сливочного масла; жареная курочка, такая сочная и ароматная, что клянусь, вкуснее никогда не пробовала. И к моему несчастью у меня был всего лишь один кувшин с холодной водой.

Но ничего, теперь я знаю, как мне наколдовать себе продовольствия.

Правда, спальня оставалась в таком ужасном состоянии, что я по-настоящему испугалась, как бы до завтра тут не развелось всевозможной живности типа червей, насекомых и ещё какой гадости. Мало ли. Дом-то волшебный.

Привидения кстати, мне пока не мешали. Они просовывали свои любопытные морды сквозь стену и глядели на мою суету, пыхтение и ругательства, как меня всё бесит. Причём, призраки не произносили ни звука. И правильно, пока я таскала своё добро, уставшая и злая, как тысяча раздражённых ос, они могли попасть под горячую руку и один фиг знает,

что я с ними тогда бы сделала.

А вот Гарри комментировал чуть ли не каждый мой шаг. Подзуживал и откровенно смеялся надо мной и тем, какая я оказывается задохлик! Уже на четвёртый раз таскания выдохлась и устала.

– Это не я задохлик, а твоя прошлая Оливия! – огрызалась в ответ.

На что череп самодовольно отвечал:

– А вот и нет, Ливи! Переместившись в новое тело, ты, моя дорогая, не обрела физическую выносливость предыдущей Оливии. Ты сохранила все свои данные: свой характер, свои возможности и всё остальное, что было присуще только тебе. Единственное, что осталось с тобой от Оливии – это магия. Но и то, она принадлежит тебе лишь на том основании, что ты хозяйка волшебного дома.

Ну вот, суперспособностей мне не видать. А жаль.

«Зато магия есть!» – довольно пропел внутренний голос.

Вот что верно, то верно!

Но есть кое-что, что меня насторожило.

– Гарри, то есть, я буду жить столько же, сколько прожила бы в своём мире? – жить мне хотелось долго и желательно хорошо. А вдруг в новом мире я состарюсь и помру очень быстро?!

– Жить будешь столько, сколько сама захочешь, – ответил фамилльяр.

– Поясни, друг мой, – попросила я, наострив ушки.

– Ну что тут пояснять. Оливия прожила до девяноста двух лет, остановив свою внешность на возрасте, какой у тебя сейчас и есть. Вот она перенеслась в другой мир и другое тело и там уже я не знаю, как она будет жить и есть ли там магия.

«А мне сейчас тридцать пять», – напомнил проказливый внутренний голос.

А в том виде чучела, в котором я сейчас нахожусь, можно сказать, что я женщина неопределённого возраста.

«Ага, и неопределённого пола», – зло хихикнуло подсознание.

– Давай лучше обо мне, – вернула фамильяра в нужное мне русло.

– Да, да. Так вот, Ливи, ты будешь жить столько, сколько захочешь, пока не решишь передать права на этот дом и землю кому-то другому. Раньше, очень-очень давно, так давно, что я уже ничего о том времени не помню, но знаю, что так точно было, – Гарри воодушевлённо летал вокруг моего лица и увлечённо рассказывал, – все Хозяйки Чантервиль передавали права своим родственницам: дочерям или внукам, или правнучкам, или...

– Я поняла, – перебила его. – А если у меня не будет детей... Ну-у-у, это если образно.

Фамильяр на секунду задумался, а потом сказал:

– Ну, Оливия же нашла способ передать дом тебе.

– Ну да, – проговорила я, а потом, вздохнув, сказала: – Ладно, примерно понятно, но мы ещё вернёмся к этому раз-

говору. Давай-ка мы наколдуем мне ванну с горячей водой и всевозможными моющими. А ещё одежда мне нужна, обувь, бельё нижнее... Что ещё?

Задумчиво почесала косматую голову и добавила:

– Ах да! Ещё полотенца!

– Наколдуй не одну ванну, – захихикал Гарри. – Тебе понадобится минимум четыре, а то и пять...

– А ну цыц! – отмахнулась от него, засев уже в другой комнате, кажется гостевой, где можно разместить парочку новеньких ванн с горячей водичкой. Начала листать тетрадку, ища нужное заклинание. А оно было, я видела.

Кстати, то волшебное заклятие, которое я использовала для еды – не подходило. Почему? Вот честно, не знаю. Гарри тоже не знал. Точнее, знал, но не помнил.

Надо будет обязательно прямо с завтрашнего дня заняться домом! Как я поняла, чем лучше станет дом, а в идеале, я хочу, чтобы он стал не просто красивым, а великолепным, тем быстрее Гарри вспомнит всё!

А у нас, землян, всегда желание бежит впереди паровоза: хочется всё и сразу, вот прямо сейчас и без промедления. Но увы, у меня так не получится.

– Вот оно! – обрадовалась я.

Села на пол, скрестив ноги и вздохнув, проговорила про себя своё желание. Теперь я не попаду впросак, как случилось с едой.

– Будь осторожна, – напрягся фамилляр. – Не наколдуй

тонну воды!

Серьёзно посмотрела на своего помощника и сказала:

– Я умею учиться на своих ошибках.

И начала произносить заклинание три раза:

Ф Е Р В Е Н Т А

Ф Е Р В Е Н Т

Ф Е Р В Е Н

Ф Е Р В Е

Ф Е Р В

Ф Е Р

Ф Е

Ф!

– Две чистые ванны с горячей водой!

На этот раз не было никакой чёрной воронки. В комнате вдруг возник белый пар, сквозь который я не видела абсолютно ничего!

– И опять ты что-то не то сделала, – проворчал Гарри.

– Я всё правильно сделала! – воскликнула с обидой. – Ну, вот что опять не так? Не могу понять...

– Думаю, всё дело в твоём воображении, – предположил помощник. – Что ты нафантазировала, когда просила эти ванны с горячей водой?

– Представила баньку... – призналась я. – Наполненную паром...

– Вот и получи. Баньку, – вздохнул Гарри.

И тут, после его слов, раздался оглушительный грохот,

и пол под нами задрожал.

Размахивая руками, будто я могу развеять жаркий и плотный пар, я прошла немного вперёд и наткнулась на что-то очень большое.

– Так, так, так... – проговорил Гарри. – Ну, ты даёшь, Ливи! Кто-то только что остался без новенькой и очень дорогой ванны. Точнее, двух ванн!

Пар немного развеялся, и я увидела два шикарных творения из фаянса!

Внутри белые, наполненные кристально чистой и горячей водой, от которой и поднимался чудеснейший живительный пар!

А снаружи обе ванны были выкрашены в красивый изумрудный цвет. Поверхность имела золотую роспись. А ещё, ванны стояли на золотых львиных ножках.

– Обалдеть! – пробормотала от удивления.

Я, конечно, люблю красивые вещи, но эти творения были просто великолепными образчиками искусства!

– Ты только представь, как сейчас удивлены те, кто собирался помыться! – захохотал череп.

Нужно скорее принять ванны и вернуть хозяевам их имущество!

– Слушай, но можно же будет вернуть всё обратно? – спросила я. – Ты же говорил, что можно.

– Можно, можно, – подтвердил Гарри. – Скажешь заклинание наоборот и попросишь, чтобы эти ванны вернулись

обратно. Кстати, водичку придётся тоже вернуть.

И Гарри снова расхохотался.

– И новое удивление ждёт хозяев ванночек! Точнее, это будет шок! Вода-то после тебя будет грязная! Ахахаха!!!

Ага, ещё могу надпись оставить «Здесь была Оливия».

– Ну-у-у... – протянула я, – что поделать? У меня ситуация...

И следом, пока череп продолжал уже не хохотать, а ржать до слёз, я проговорила второе заклинание, которое даст мне одежду и быти-продукты.

Три раза чётко и без запинки прочла волшебные слова и начала перечислять, что мне нужно.

– Средство для мытья волос – два флакона! Мыло – две штуки! Мочалка – одну штуку! Пена и лезвие для бритья – по одной штуке. Маска для лица увлажняющая – одна штука. Крем для рук – одна штука. Крем для тела – одна штука. Зеркало – одна штука! Гребень для волос – одна штука! Полотенце большое – две штуки! Платье новое моего размера, стильное, модное – одна штука. Туфли удобные моего размера – одна пара. Нижнее бельё... – пять пар. Ах, да-а-а! Ещё помада, красная – одна штука.

Незнакомые мне баночки скромно появились между двух ванн.

Следом стопкой упали махровые белые полотенца. Рядом появились напольное идеальное чистое зеркало в полный рост и новенькая одежда и обувь в коричневых бумажных

свёртках.

Красота!

Любая женщина на Земле хотела бы владеть такими заклинаниями!

Ох, я бы там оторвалась!

– Так, Гарри! – скомандовала я. – Прошу тебя оставить меня одну и присмотри за призраками, чтобы не вздумали за мной подглядывать!

И добавила громче, чтобы эти соседи меня точно услышали и приняли к сведению.

– А то любопытствующих на кусочки порежу и развею по ветру на все четыре стороны!

– Привидения невозможно... – начал было умничать череп, но я тут же шикнула на него и подмигнула, мол, пусть думают, что возможно.

Я же, вроде как волшебница.

– Аааа... – протянул Гарри. – Понял. Понял. Буду за дверью, Ливи. Только прошу тебя, не утони. Новую хозяйку мне негде будет достать.

– Не утону, – сказала ему и закрыла за черепом дверь.

* * *

На моём лице расплзлась довольная улыбка, и я начала быстро, остервенело сдирать с себя грязную, рваную и вонючую одежду.

– Водичка, водичечка... – пропела я, и с шипением сквозь зубы, забралась в первую ванную.

Вода приятным кипятком обдала моё тело, которое тут же начало чесаться.

Я обрадованно устроилась в удобной и комфортной ванне. Блаженство...

Да, вот именно, другого нет названия этому – ПРОСТО БЛАЖЕНСТВО!

Как же мало нужно женщине для счастья: горячая вода, масочка на лицо и чистая одежда.

Ну да, ещё бы и чистый дом... Но ничего, я сейчас помоюсь, буду чистенькая, свеженькая и с завтрашнего дня примусь за уборку!

А когда я начала мыться, тереться до красна жёсткой мочалкой, я поняла, что горячая вода творит чудеса: преобразует и перевоплощает женщину.

Как же мне было сейчас хорошо!

Ополоснувшись во второй ванной, завернувшись в махровое полотенце и не успев я даже волосы расчесать, как вдруг, по дому разлился мелодичный звон.

Я замерла с деревянным гребешком в руке напротив запотевшего зеркала.

– Это ещё что такое? – проговорила своему отражению.

И снова раздался этот звук.

Хотела позвать Гарри, но он уже ворвался в комнату с истерично вращающимися глазами и заорал голосом, будто

ему прищемили хвост:

– Оливия! Катастрофа! К нам пришёл инквизитор!

– КТО-О-О-О?! – опешила я.

– Инквизитор! – повторил череп, хаотично носясь по комнате. – Нам конец! Ливи, что делать, что нам дела-а-а-ать?!

В голове тут же всплыли исторические факты моей родины.

Инквизитор. Ведьмы. пытки. Костёр.

– Меня что, сожгут? – спросила помощника, не на шутку перепугавшись.

Гарри тут же замолчал и замер напротив меня.

– Зачем сжигать? – спросил он нормально. – Он новые штрафы выпишет! А мы итак разорены!

– Штрафы?! Но за что?!

Пока мы тут выясняли, кто, зачем и почему, этот настырный инквизитор названивал и названивал в мою дверь.

– Может, не открывать? – спросила Гарри. – Он потолкнется у порога и отвалит обратно.

– Нет, Ливи, не уйдёт, – огорчил меня череп. – Инквизитор пришёл сюда по магическому следу.

И тут я поняла, что моё волшебство с едой, ваннами и одеждой сейчас мне ой как аукнется.

– Ну что же ты меня не предупредил! – зашипела я на Гарри.

– Я не помнил, Ливи! – расстроенно взвыл череп. – Только вспомнил, когда я ощутил его ауру! Ой, что же будет?!

Инквизитор не спешил уходить. Он настойчиво звонил в мою дверь.

Вот же гад!

Посмотрела на себя в зеркало и хмыкнула. Хорошо, что помыться успела.

Не стала переодеваться и, как была в одном полотенце, босая, пошла вниз.

– Ты куда?! – заорал Гарри, полетев за мной.

– Попытаюсь переговорить с инквизитором и всё уладить, – сказала я уверенно. Хотя у меня внутри всё завязалось узлом, а ноги хотели остановиться и приклеиться к полу.

Мне совсем не хотелось общаться с представителями закона, особенно, когда я понятия не имела, какие тут законы.

Спустилась вниз, застыла у входной двери и, набрав в лёгкие побольше воздуха, выдохнула:

– Кто там?

– Леди Чантервиль! Рекомендую вам открыть дверь!

Ага, разбежалась!

– Я спросила, кто вы! – повторила я.

Череп застыл рядом с моим плечом, испуганно вращая глазами и щёлкая челюстью от страха.

– Инквизитор Джон Тёрнер, – представился, наконец, этот гад.

Кстати, голос у гада был хорош.

– Гарри, замри и веди себя по-хозяйски. Мы ничего не на-

рушили и ничего не знаем, понял? Всё отрицаем, – прошептала заговорщицки.

Череп прекратил трястись и вести себя так, словно он сейчас потеряет сознание.

Я собралась с духом, нацепила на лицо улыбку и отворила дверь.

Глава 5

Оливия Чантервиль

Глядя на инквизитора, я ожидала увидеть взрослого мужчину за пятьдесят или старше, одетого в болохонистую рясу, как полагается у таких людей. Но, вместо ожидаемого дядьки, я увидела привлекательного мужчину в самом расцвете сил!

Сглотнула, жадно прогуливаясь взглядом по фигуре и лицу мужчины моей мечты.

– Леди Чантервиль, позвольте войти, – проговорил он грозно.

А я молчала, немного дезориентированная образом инквизитора.

Джон Тёрнер был одет в безупречный чёрный костюм, вокруг шеи повязан накрахмаленный белый галстук. В тусклом свете, лившийся из моего дома, блестели его густые тёмные волосы.

Упрямый и выдающийся чуть вперёд напряжённый подбородок сразу говорил о жёстком характере своего хозяина.

От мужчины исходил приятный лёгкий запах сигар, смешанный с холодной льдистой свежестью, взъерошенные волосы слегка закрывали нахмуренный лоб, и мне вдруг с нестерпимой силой захотелось протянуть руку и потрогать их, чтобы узнать, мягкие у него пряди или жёсткие.

– Леди, вы заставляете меня ждать и тратить на вас излишне много времени, – процедил он очень недовольным тоном.

Ууууу, какой зануда! Много времени, видите ли, на девушку он тратит!

Но зато зануда выглядит очень и очень привлекательно! Словно он сошёл с обложки тех самых женских романов, где сильный и весь такой из себя мужественный герой, держит в своих крепких объятиях нежную героиню.

Определённо, Джон Тёрнер – моя ожившая мечта!

«Вот и третье твоё желание исполнилось, Ливи», – ехидненько пропел внутренний голос.

Проблема заключалась в том, что мужчина мечты являлся не кем-нибудь, а инквизитором!

Новая подстава.

А ещё со своего мира не переносу всех представителей закона.

Аллергия у меня на них. Врождённая.

И он снова открыл свой рот и процедил:

– Видимо, придётся выписать вам дополнительную штрафную сумму за моё потраченное время на вас.

После этих слов всё очарование прошло, словно кто-то щёлкнул пальцами и пробудил меня.

Я невозмутимо поправила полотенце, которое едва прикрывало мои бёдра, и обнаружила, что инквизитор смотрит прямо мне в лицо и даже ни на миг не прошёлся по мне взглядом.

Обидно даже стало. Я вообще-то привлекательная женщина, особенно после водных процедур.

– Извините, уважаемый, – произнесла ледяным тоном. – Вы немного меня обескуражили своим появлением.

– Извиняю, – ответил он невозмутимо. – Пройдём в дом? Так, так, так... Неужели без моего приглашения страшный и ужасный не может войти в мою обитель?

Он что, вампир?

Да нет, не похож.

– Не могу вас пригласить, увы. У меня немного... э-э-э... не прибрано, – выкрутилась я.

Ноги начали мёрзнуть.

Поставила одну стопу на другую ногу, согревая.

– Так что вы там говорили?.. Уважаемый...

Так, а как мне к нему обращаться? Мистер? Милорд? Инквизитор? Или просто по имени?

О-о-ох, как же плохо-то не знать социальных правил!

Мужчина раздражённо вздохнул, поднял вверх правую руку ладонью вверх. Мимолётная, едва заметная вспышка и он уже держит в своей руке пухлую пачку небольших бумажек.

– Итак, леди Чантервиль, – каким-то садистским тоном произнёс инквизитор. – Вы в очередной раз нарушили закон.

– Кто? Я? – моё удивление было натуральным и искренним. – Да что вы! Это ошибка какая-то! Я само послушание, уважаемый!

И улыбка из моего арсенала – дружелюбная и многообещающая. И ещё глазки построить немного...

Но этот индюк инквизиторский, даже не посмотрел на меня, а нудно начал перечислять:

– Ваша лицензия на использование магических сил до сих пор не продлена, за что вы получаете новый, уже пятый по счёту штраф. Далее, сегодня была зафиксирована магическая активность, исходившая из ваших мест и ко всему прочему, в это же самое время у большинства горожан исчезли продукты питания. Список прилагается. За это вы получаете очередной штраф, и требование от комитета инквизиторов в течение двух недель выплатить на указанный счёт, сумму пострадавшим горожанам от ваших магических действий. И напомним вам статью закона, леди, что подобное чародейство приравнивается к воровству. Не думал я, что вы опуститесь так низко.

ЧЕГО?!

Совсем офигел?!

Гарри вылетел из дома, я схватила его и прижала к себе, нервно начав поглаживать по гладкой черепушке.

– Приветствую вас, милорд! – дрожащим голосом проблеял мой фамильяр.

Милорд, значит. Ну я тебе ещё покажу, как женщины с Земли расправляются со всякими там милордовскими рожками!

Воровкой меня обозвал! Ууу! Сволочь!

– Приветствую, Гарри, – отозвался инквизитор, оторвавшись на мгновение от своих дурацких бумажек. А на меня – ноль внимания! – Твоя хозяйка снова чудит?

Я не позволила ответить Гарри, закрыв ему рот ладошкой.

– Это всё клевета! – возмутилась я. – Ничего подобного не было! И то, что вы там зафиксировали – это не я! Ничего я не отбирала у горожан! Правда, Гарри?

Вот же я попала!

Убрала ладонь и фамильяр, скосив на меня испуганный взгляд, опасливо ответил:

– Так... всё так, милорд.

– Наши приборы не допускают ошибок, – хмыкнул инквизитор. – Итак, это ещё не всё.

Наверное, уже и про ванны знает.

Ну почему всё так плохо-то?!

– Несколько дней назад в вашем доме произошёл очень сильный всплеск магии, словно вы открыли портал...

– Ничего я не открывала! – воскликнула с раздражением.

– Это мы ещё проверим, – пообещал Джон Тёрнер.

Всё, я его уже ненавижу.

Он протянул мне бумажки со словами:

– Советую не тянуть с оплатой. У вас итак уже скопилась приличная сумма пеней за предыдущие неоплаченные штрафы. Ещё тройка-другая подобных эксцессов и придётся мне надеть на вас ограничители магии, забрать вас и посадить в тюрьму.

Что надеть?! Куда посадить?!

– Я не хочу в тюрьму... – ответила потрясённо.

– Никто не хочет, леди, – произнёс инквизитор и наконец-то соизволил оценить мой внешний вид.

Правда, я уже выглядела не так соблазнительно, как первые несколько минут. Сейчас я уже замёрзла, гусиная кожа не добавляла привлекательности. Полотенце промокло от воды, стекающей с моих волос.

– Возвращайтесь в дом, леди Чантервиль и не советую вам больше встречать гостей в столь непрезентабельном виде.

Он ещё советы давать мне будет, как одеваться! Ну, всё!

Инквизитор побил рекорд по выбешиванию меня за считанные минуты и решил, что бессмертный!

Отпустила Гарри, смяла бумажки в кулаке, еле-еле удержавшись от желания прямо перед наглой инквизиторской рожей, разорвать их в клочья и бросить обрывки прямо ему в лицо. Думаю, он не оценит мой красноречивый жест.

– Знаете, что, милорд!

«Милорд» я произнесла с откровенной издёвкой.

– Что?

* * *

В первое мгновение у меня возникло дикое желание нахамить ему, но всё-таки разум победил мои чувства и я взяла себя в руки.

Дёрнула плечами, так как начала сильнее мёрзнуть и вежливо ответила, тщательно подбирая слова и молясь не сорваться и не нагрубить:

– Милорд, мне очень жаль, что жители города оказались в столь странной и неблагоприятной ситуации, но я честно заверяю вас, что абсолютно ни при чём.

Тяжело вздохнула и показала ему бумажки со штрафами и прочей гадостью, что он мне всучил.

– Не представляете, как меня удручает ситуация с лицензией и я была бы вам безмерно благодарна, если вы поможете мне...

Инквизитор хмуро сдвинул брови, и я тут же поправилась.

– ...или дадите дельный совет, как мне быстро и без лишних хлопот продлить лицензию... Магия – это моя жизнь...

Окажись Оливия сейчас здесь, я бы ей причёску бы подправила! Коза драная, ни слова не написала по поводу накопленных бесконечных штрафов и истёкшей лицензии!

А я откуда знала, что на магию нужно разрешение!

И вот что мне со всем этим делать?!

В своём мире оставила после себя хвост из кредитов и неоплаченных счетов, и уже было обрадовалась, что тут этого нет и я свободна, как на тебе, Ливи, получи и распишись!... Новые проблемы.

Ууууух, как же я сейчас была зла.

– Вы ведь подскажете мне? – и улыбнулась мужчине робко, и глазки в пол опустила, словно я готова покориться.

Взгляд тут же наткнулся на мужскую обувь.

Сапоги-то у милорда начищены до блеска. И новенькие: ни единой морщинки или складочки. И кожа, видно, что хорошая.

– Леди Чантервиль, вы прекрасно осведомлены о процедуре продления лицензии, – сказал он уже чуть мягче. – Но совет вам могу дать.

Вскинула на него взгляд трепетной лани и прошептала:

– Я вся во внимании, милорд.

Он вдруг улыбнулся и вокруг его глаз тут же появились лучики морщинок.

Инквизитор вдруг опёрся рукой о дверной косяк позади меня. Он находился так близко, что, когда заговорил, я почувствовала у себя на виске его тёплое дыхание.

Он заговорил негромко и мягко:

– Не стоит играть со мной, леди. Со мной ваши штучки не работают. Вы не невинная и глупая пташка, а умная женщина. Всё вы прекрасно понимаете и знаете. Просто начните уже нести ответственность за свои поступки. Ведь вы здесь не одна живёте и точно так же, как и другие жители обязаны соблюдать закон. Тот факт, что вы обладаете магической силой ещё не делает вас особенной. Если честно, леди, то мне откровенно жаль, что столь огромный дар достался такой эгоистичной особе. А ведь вы могли бы столько всего сделать для города и страны.

Вот как, значит?

Безответственная, да? Эгоистичная?

Пытаясь не обращать внимания на его близость, хотя это было абсолютно бессмысленно, инквизитор был слишком хорош собой, я упрямо вздёрнула подбородок и ответила ему, продолжая сдерживать свою клокочущую ярость, обиду и даже слёзы:

– Знаете, милорд, а вы правы.

Джон Тёрнер убрал руку и удивлённо уставился на меня.

– Я женщина и имею право быть эгоистичной особой. А как иначе? На моих хрупких плечах находится огромный особняк, которому требуется капитальный ремонт. Земля, что страдает без ухода. И проклятие висит надо мной, от которого я не могу избавиться, потому что у меня закончилась лицензия. И вместо того, чтобы помочь как-то, вы только носите штрафы...

– Слова обиженной женщины, – вздохнул мужчина. – Вы сами виноваты в своих бедах, леди Чантервиль. И ваши слова – это всё лирика. Надеюсь, впредь вы станете умнее. И продлите уже свою лицензию. Доброго вам вечера.

Он взмахнул рукой и за ним открылся настоящий портал.

Я увидела за его спиной дверной проём, поддёрнутый мерцающей белесой дымкой. Портал вёл в помещение, похожее на кабинет: строгий, ухоженный и чисто мужской.

Но инквизитор вдруг замер, сурово взглянул на меня и прижал правую руку к уху.

– Повтори, Сан, – проговорил он.

А через секунду он кивнул и, щёлкнув пальцами, портал исчез.

И взгляд, которым обдал меня мужчина, не обещал ничего хорошего.

А что произошло? У него что, наушник стоит в ухе? Здесь тоже есть мобильная связь?

– Доброй ночи, милорд, – решила я спешно попрощаться.

Гарри, молчавший до этого, метнулся обратно в дом с возгласом:

– Ой, что же будет!..

Мужчина не позволил мне уйти. Он удержал меня за руку выше локтя.

– Леди, я только что узнал о ещё одном инциденте.

– Да? Рада за вас, но у меня нет никакого желания тоже узнавать о нём. Я замёрзла.

Говорила я спокойно и недовольно. А сама уже знала, о чём именно ему доложили.

– Но вам придётся об этом узнать, – процедил он. – Снова воровство.

Он прошёлся по мне взглядом и проговорил:

– Вы недавно принимали ванну.

– Принимала, – ответила осторожно. – А что, это запрещено?

– Запрещено, если вы крадёте дорогие ванные из дома самого мэра, – прошипел инквизитор.

Мэра?!

Вот чёрт!

– Слушайте, я ни у кого, ничего не крала, вам понятно?! – начала я тоже заводиться. – Если желаете убедиться сами, то пойдёмте со мной в дом и увидите, что нет в моём доме никаких ворованных продуктов и ванн!

Он сузил глаза и отпустил мою руку.

– Хорошо. Пойдёмте.

Серьёзно?

Нервно сглотнула и сказала спешно:

– Секунду подождите, ладно? Мне одеться нужно.

– Жду, леди. Но не вздумайте меня обманывать.

– Да вы что! Никакого обмана! – заверила я его и скрылась в доме.

Прижалась спиной к двери и зашептала фамильяру:

– Гарри!!! Немедленно что-то сделай со всем тем, что я наколдовала! Инквизитор сейчас будет дом осматривать!

– Что-о-о?! – взвизгнул череп.

– Быстро, Гарри! А потом, как он уйдёт, я всё верну обратно туда, откуда взяла!

На моём лбу выступили капельки пота. Страх сковывал и лишал воли.

В тюрьму не хочу! И дом новый терять не хочу!

– Но я не смогу! – залетал суматошно фамильяр. – Попроси дом, пусть он скроет комнаты!

– А так можно?

– Не знаю, Ливи! Я не помню! – захныкал череп.

Чёрт, чёрт, чёрт! Длинный и глупый же у меня язык!

Бросила листки бумаги со штрафами на покосившийся столик.

Прижала ладошки к стене домика и горячо зашептала:

– Дом мой, милый и родной дом, мне очень нужна твоя помощь... Обещаю, что с завтрашнего дня займусь тобой... Но сейчас помоги... Пожалуйста... Мне нужно, чтобы ты скрыл комнаты, в которых я колдовала... И погреб тоже. Нельзя, чтобы инквизитор нашёл следы моего недавнего колдовства.

Гарри находился рядом со мной и тут же сказал:

– Что-то происходит, Ливи. Я чувствую.

Я тоже что-то ощутила, похожее на лёгкую плотную волну, которая меня укутала и тут же исчезла, но быть может, мне просто показалось.

Оторвалась от стены и, поглядев на череп, сказал ему:

– Лети и проверь, Гарри.

А сама поправила на себе полотенце, наклеила на лицо дружелюбную улыбку и снова открыла дверь.

– Прошу вас, милорд... Проходите в мой дом.

Он хмыкнул и вошёл внутрь.

– Вы так и не переоделись, – заметил он.

– Извините, но так вышло, что у меня возникли некоторые проблемы с одеждой.

Инквизитор ничего не сказал, лишь сурово оглядел первый этаж и после долгого молчания, проговорил:

– Вам и правда, требуется уборка.

– Угу, – кивнула я.

И больше не было разговоров. Начался обход моего дома. Не передать словами, как я нервничала. Но домик сотворил невероятное!

Спальня, в которой прошёл ливень из продуктов, исчезла. Вместо двери была сплошная стена и только.

То же самое произошло и с той комнатой, в которой я принимала водные процедуры.

Дверь в погреб тоже отсутствовала.

И когда, спустя, чёрт знает сколько времени, инквизитор обошёл весь мой немаленький дом и заглянул чуть ли не в каждую щель и дырку, он задумчиво произнёс:

– Любопытно. Я действительно не вижу и не чувствую магии, которая свидетельствовала бы о вашей причастности к произошедшим преступлениям.

После этих слов, у меня с плеч, будто груз свалился.

Гарри тоже, кажется, испытал облегчение, потому как прекратил клацать челюстью, и бешено вращать глазами.

– Мы хоть и бедно живём, милорд, но законы не нарушаем, – с достоинством аристократа произнёс мой фамильяр.

Будь у него тело, он бы грудь колесом сделал от гордости. Точнее, от нашей с ним наглости.

– Я же говорила вам, что любые приборы могут давать сбои, – сказала устало. – Поэтому, прошу вас, заберите вот это требование и штраф...

Нашла нужные бумажки и протянула их инквизитору.

Усилием воли сдерживала победную улыбку, которая так и хотела появиться на моём лице.

– Но есть одна странность, – произнёс мужчина, не торопясь забирать документы.

– Какая? – прошептала я, вновь чувствуя опасность.

– Вы принимали ванну, леди, но при этом в вашем доме нет воды и все ёмкости, которые могли бы подойти для принятия водных процедур, пусты, и покрыты толстым слоем пыли и паутиной. Помимо этого, полки на кухне пусты. Нет никакой еды.

Он многозначительно посмотрел мне в глаза и сказал:

– Я знаю, что вы магичили, леди. Но пока не представляю, как смогли скрыть следы своего преступления, не используя свой дар.

Он забрал из моих ослабших от страха рук штрафы и добавил:

– Я буду наблюдать за вами, леди Чантервиль. Доброй ночи.

И ушёл.

Через окно я увидела вспышку открывшегося портала и через минуту, за окном снова воцарилась темнота.

– Чуть не попались, – сказал фамилляр.

Я по стеночке сползла на пол и согласилась с ним.

– Ты прав, Гарри.

Рядом со мной тут же возникли три головы моих сосе-

дей-привидений.

Они что-то заухали и забубнили.

– Они тоже испугались, – перевёл Гарри. – Подумали, что их изгонять пришли.

– Как бы меня изгонять он снова не пришёл...

Посмотрела на череп и задала ему вопрос:

– А как же мне теперь всё вернуть, если магичить нельзя?..

Глава 6

Джон Тёрнер

Вернулся домой и с удовольствием сел в глубокое кресло и расслабился.

Передо мной в камине пылал огонь, потрескивали дрова, и этот умиротворённый звук уюта возвращал мне силы.

Вытянул обутые в сапоги ноги.

На несколько минут закрыл глаза.

И тот час я снова увидел перед собой очаровательную леди Чантервиль, которая так бесстыдно, но волнующе встретила меня в одном полотенце.

Распахнул глаза и опустил подбородок на кулак.

Манжет шёлковой рубашки пенился белым кружевом вокруг запястья.

Пришёл слуга, бесшумно ступая по ворсистому ковру, и молча поставил на столик подле меня стакан и графин с виски. Выверенным движением он наполнил бокал и удалился, низко поклонившись.

Взял тяжёлый бокал и пристально посмотрел на янтарную жидкость, в которой бликами отражались языки пламени.

Прошло ещё несколько минут, а я продолжал греть бокал в руке и смотреть на огонь.

Все мои мысли занимала невозможно притягательная женщина, которая в очередной раз оказалась в неловкой си-

туации.

Пока я снова и снова прокручивал в голове разговор с Оливией Чантервиль и заново вспоминал детали при обходе её дома, я всё больше убеждался, что она провела меня.

Маленькая и ловкая авантюристка.

Ход моих мыслей нарушил вошедший друг и мой фамильяр Перри – карликовый белый дракон.

Несмотря на свои размеры – Перри был не больше северного волка, мой помощник в бою по силе и ловкости не уступал своим сородичам – уже исчезнувшим диким драконам, которые когда-то покинули этот мир.

Об их присутствии напоминали карликовые драконы, которые свидетельствовали, что гигантские мудрые ящеры – это не миф, и они действительно жили среди нас многие века назад.

Перри, внешне похожий на ангела и доброго плюшевого зверька, мог ввести в заблуждение любого своей милой мордочкой. Да только это был опасный зверь: коварный и полностью преданный мне.

– Джон, я чувствую твоё смятение, – проговорил Перри, клубком устраиваясь в соседнем кресле. – День выдался тяжёлый?

– В целом день такой же, как и предыдущие. Сплошная рутина, – ответил своему другу.

– Но что-то произошло, – настаивал Перри. – Поделись со мной.

Вздохнул и посмотрел в синие глаза ангелоподобного дракона.

– Леди Чантервиль.

Этого хватило, чтобы Перри всё понял.

– Ты же поклялся сам себе, что больше не станешь с ней связываться, Джон, – проговорил фамилльяр недовольно. – Где ты её встретил?

Хмыкнул и сделал глоток обжигающей, но так необходимой мне жидкости.

– Я сам к ней пришёл, – ответил другу.

– Похоже, ты ещё более сумасшедший, чем я думал, – произнёс Перри после минутного молчания. – Или тебе так нравится мучить себя, Джон? Ты же едва выбросил её из головы и кое-как заглушил боль в своём сердце, как ты снова принялся за старое?! Посмотри на меня, инквизитор!

Перевёл скептический взгляд с огня на Перри и вздёрнул бровь.

– Она никогда тебя не любила, лишь играла твоими чувствами для достижения своей цели, точнее, чтобы подбаться к твоему... другу, которого больше нет. Она не достойна тебя, Джон. Когда же ты это поймёшь... – Перри вздохнул и покачал головой, продолжая буравить меня пристальным взглядом своих ярких синих и грустных глаз. – Больше не ищи с ней встреч. Пусть живёт своей жизнью. Без тебя.

Я сидел с каменным лицом, словно резкие слова друга,

меня совершенно не задела.

Но Перри был абсолютно прав: я должен был передать дело Оливии своим помощникам. Не почину мне выписывать штрафы и напоминать о просроченных лицензиях.

Да, не по чину, пока дело не касалось леди Чантервиль.

Она Ангел.

Она Совершенство.

Она проклятая Мерзавка.

Меня и моего друга влюбила в себя, играла с нами и нашими чувствами. Несмотря на мои ухаживания, она выбрала его. И погубила.

– Вспомни о своей гордости, в конце концов, и найди уже кого-нибудь себе... Сколько можно в холостяках ходить? – проворчал дракон.

– Перри, – вздохнул я и отсалютовал ему своим бокалом. Потом сделал ещё один глоток и сказал: – Может, я и сумасшедший, но в таком случае – это самое сладкое безумие, что я испытывал. Эти страдания мучают меня, но и доставляют радость.

– Ты действительно безумен, Джон, – с рычанием сказал дракон и встрепенулся. – Если не прекратишь свои издевательства над самим собой, то клянусь, я перегрызу Оливии Чантервиль её тонкое горлышко.

Я уставился на Перри. Тот смотрел в ответ свирепым взглядом. Фамильяры по своей природе призваны оберегать своего партнёра от различных бед, в том числе и душевных.

– Ты знаешь, что тогда я тебя никогда не прощу и разорву нашу связь, – напомнил своему другу и помощнику о старом разговоре.

– Я всё помню. И готов пожертвовать своей жизнью для твоего блага, – Перри был непреклонен.

– Нет. Ты не причинишь Оливии Чантервиль никакого вреда. Это приказ, – проговорил жёстко, усилив свои слова магией.

Шерсть Перри встала дыбом на несколько секунд.

Он мотнул рогатой головой и склонил её, демонстрируя покорность.

– Она какая-то другая, – нарушил я долгое молчание. – Смотрела сегодня на меня так, словно впервые увидела. И речь у неё не такая, как раньше.

– Может, пара ведер холодной воды избавят тебя от разговоров и мыслей об этой змее и вернут на путь истинный? – спросил Перри. – Мне не нравится, что мой лучший друг и хозяин снова превратился во влюблённое желе.

Я весело хмыкнул. Хотя понимал, насколько серьёзной считает сложившуюся ситуацию Перри.

– Я в здравом рассудке, Перри и могу заверить тебя, что не собираюсь снова ухаживать за ней и демонстрировать открыто свои чувства. Прошрое осталось в прошлом.

– Но твоя боль так и не прошла, Джон.

– Пройдёт, – сказал тихо. – Всё когда-нибудь проходит... Перри встал в кресле, грациозно потянулся, словно соби-

рался прыгнуть, и снова улёгся, устроившись удобней.

– Я тебе сейчас напомню твои слова, которые много лет назад ты говорил этой змеюке...

– Не нужно...

Но Перри уже цитировал меня, смешно ломая голос.

– Ах, леди Чантервиль! Она подобна прекрасному видению! Несравненная! Её красоте завидуют сами богини! Она ангел, посланный мне небом...

Я поморщился. Сам не мог поверить, что в юности говорил, как поэт.

– И не кривись, Джон. Когда я впервые услышал твои речи об Оливии, то меня едва не стошнило!

– Все мы совершаем ошибки, Перри.

– Я не отрицаю этого факта, но твоя ошибка чересчур уж затянулась, да ещё и на много лет. Говоришь, она посмотрела на тебя, будто впервые увидела? Так вот что я тебе скажу: она снова пытается тебя заманить в свои сети и использовать! Она пообещает тебе счастье, но ты снова в итоге получишь разочарование и пустоту. Ты же уже опытен, Джон. Столько женщин мечтают стать леди Тёрнер, а ты продолжаешь грезить о коварной и хитрой бестии! Угомонись уже!

Я пристально и серьёзно посмотрел на друга и, сказал, понизив голос:

– Независимо от того, что ты о ней думаешь, Перри, я любил её. Думаю, что продолжаю любить. И одновременно, я ненавижу и презираю её. Но сегодня что-то необычное про-

изошло... Не могу пока объяснить, но я чувствую в ней изменения и они явно пошли ей на пользу.

– Только не это! – простонал дракон и прикрыл мордочку хвостом. – Я точно устрою ей весёлую жизнь! Твои мысли теперь надолго будут забиты этой злодейкой!

– Во имя моего чистого чувства, что продолжает теплиться в моём сердце, прошу тебя, хватит говорить о ней в таком тоне. Хватит оскорблений, Перри. Понял меня? Я сам буду давать оценку леди Оливии Чантервиль.

– Тебе нужно съездить в столицу и использовать то приглашение на бал, – сменил тему Перри. – Там ты быстро освободишься от своего наваждения.

Я рассмеялся и покачал головой.

– А ты хитрец, Перри. Я знаю твою истинную причину, по которой ты желаешь оказаться в столице. Понравилась та милая драконица, которая живёт на старой шляпной фабрике?

Перри сделал невозмутимое выражение на своей мордочке и дёрнул раздражённо хвостом, тем самым выдавая себя.

– В последнюю твою поездку, мне не удалось, как положено, поухаживать за ней, – проворчал дракон и добавил: – И вообще, пора уже спать, Джон. Завтра у тебя день прошений.

– Не напоминай, – простонал я и осушил бокал.

Глава 7

Оливия Чантервиль

Следующие несколько дней у меня определенно с уборкой что-то получалось.

Воду я таскала из собственного пруда.

Как оказалось, кроваво-красный цвет давали какие-то чудодейственные водоросли. А сама вода была обыкновенной – чистой и прозрачной. Гарри же по своему обыкновению, название водянистой травы забыл и для чего конкретно нужны эти водоросли, мой фамилльяр тоже не помнил.

Посетовала я конечно, но заикливаться на короткой памяти черепа не стала. У меня самой голова вечно дырявая, постоянно забываю о всяких мелочах. Так что, грех обижаться на заколдованное и проклятое существо.

Но зато меня порадовали его слова:

– Ливи, как только дом начнёт возвращать свою былую силу, я тоже начну меняться. Я вспомню всё, что знал.

– Тогда не будем тянуть кота за его причиндалы и примемся за работу!

Но мой энтузиазм угас довольно быстро.

Одно дело закатать рукава и начать убирать своё жилище, но совсем другое – убираться в огромном полуразрушенном доме, где каждый метр – это настоящая свалка!

Сцепив зубы и зажав всю свою волю в кулак, я задалась

целью и решила сделать практически невозможное – отдрать эту дыру и привести её в более-менее надлежащий вид.

Начала я с кухни. Не знаю, почему именно с этого помещения. Наверное, инстинктивно, как и каждая женщина, я посчитала, что кухня – это сердце любого дома.

Несколько дней пронеслись в сплошных заботах, освободив меня от мрачных мыслей о штрафах, лицензии и об очаровательном инквизиторе.

Гарри помогал мне лишь морально.

Хотя нет, он отгонял назойливых призраков, которым стало крайне любопытно узнать, что же я такое творю в их загаженном доме.

Да-да, они воистину считали мой дом своим!

Если честно, я к этим сущам даже немного попривыкла. Они перестали донимать меня своими «буу-у-у!» и другими завываниями, а я перестала обращать на них внимания до одного инцидента.

Когда я освободила всю кухню, основной погреб и погреб для вина от всевозможного хлама, ещё вымела мелкий сор и отскребла со стен, потолка и пола ужасную застывшую слизь, застарелый мох, грязь и прочую странную гадость, эти мои любопытствующие соседи тут же появились на кухне и начали летать сквозь стены, пол и потолок и оставлять за собой слизь!

Оказывается, это призраки оставляли за собой эту мерзкую субстанцию, похожую на серые сопли!

Как же я разозлилась!

Столько проделала работы и на тебе! Получи Оливия!

Орала я на них долго, не стесняясь в выражениях.

Призраки пытались скрыться, но я приказала всем показаться мне на глаза и оставаться на своих местах.

Видимо, было что-то такое в моём взгляде и грозном голосе, что привидения перепугались и появились все пред моими очами.

Я пообещала изгнать их к чёртовой матери, если они немедленно не уберут за собой слизкие и вонючие следы.

Даже Гарри притих и забился в угол, боясь попасть под мою горячую руку.

После моего ора, привидения неожиданно уменьшились, превратившись в крошечные облака, и вдруг, после моей пламенной тирады и угроз, они вихрем пронеслись по кухне и погребам убирая за собой.

Даже Гарри удивился их возможности не только оставлять за собой следы, но и убирать их.

– Ну, надо же! – всплеснула я руками. – Оказывается, вы можете быть чистюлями!

И тут мне в голову пришла идея.

– Значит так, друзья мои. Если желаете и дальше жить в моём доме, то прямо сейчас летите и уничтожаете по всему дому всё своё дерь... кхм... добро! И чтобы ни единого намёка на ваше пребывание я не нашла! Иначе же... – потрясла в воздухе кулаком и, понизив голос, пророкотала: – Изгоню

вас не только из дома своего, но ещё и развоплощу.

Кажется, подействовало.

Призраки засуетились и исчезли.

Но Гарри за ними проследил.

– Они убирают за собой, Ливи! – потрясённо воскликнул череп. – Никогда такого не было! Не помню я, конечно, но интуитивно знаю, что не было и всё тут!

– Вот и прекрасно, что они послушались, – вздохнула я с облегчением. Потому что я понятия не имела, как на самом деле избавиться от призраков. А если бы они не стали меня слушать и продолжили гадить, то я бы точно взвыла.

И мы продолжили уборку.

Я с Гарри проводила дни, часто и ночи, сдирая старые прогнившие обои, за которыми скрывались чудеснейшие деревянные панели красивого тёмного цвета.

Кажется, их нужно натирать воском.

Не понимаю, зачем моя предшественница залепила такую красоту обыкновенными обоями.

Я мыла, скребла, натирала и начищала. Уничтожала гнёзда пауков, муравьёв и прочей живности, которая нашла прибежище в моём жилище.

Нашла совсем немного целой посуды, а отдраив её, она оказалась медной и очень даже хорошей.

Я даже умудрилась прочистить дымоход на кухне, а заодно и в гостиной, предвкушая, как уютно буду сидеть зимой у тёплого камина.

Много картин находилось в доме – живописную природу и натюрморты я оставила, а портреты страшных дедов и тёток убрала на чердак. Не нравились мне их суровые взгляды.

Гобелены, шкуры, шторы и покрывала я отнесла в сад и раскинула их на толстых ветвях деревьев.

Их нужно было выбить от пыли, выстирать, кое-где заштопать и погладить. Последнее – маловероятно.

Но всё, что я сейчас могла сделать – это оставить текстиль проветриваться на свежем воздухе.

Подсвечники, шкатулки, магические светильники и прочая интерьерная мелочь прошла тотальную обработку.

Нашлось постельное бельё, которое рассыпалось трухой в моих руках.

В общем, каждый новый день у меня начинался со стонов боли во всём теле и нежелания вставать на ноги.

Мне хотелось как можно скорее сходить в город, чтобы выяснить все нюансы для продления теперь уже моей лицензии.

Документ, кстати, я нашла в столе, в том самом кабинете, куда очень неохотно в первый раз меня впустил дом.

Несмотря на желание выйти в город, я не поддавалась соблазну и продолжала заниматься первоочередными насущными делами по подготовке к комфортабельной и продуктивной жизни в моём собственном волшебном доме.

Я всецело погрузилась в уборку, решив не расслабляться, пока не сделаю достаточно, чтобы моя жизнь протекала

легче. Было лишь одно, что меня огорчало – это постоянная темнота на моих землях и домом.

Я видела, как за границей проклятия сияло солнце, но до меня его жизненно важные лучи не добирались.

Но я не позволяла себе впадать в хандру.

Жизнь продолжалась. И продолжалась весьма неплохо.

Слава богу, еда пока у меня была. С питьевой водой я тоже решила вопрос.

В сарае я нашла вёдра и верёвку. Крепко привязав её к ручке ведра, я опускала ёмкость в колодец, набирала воду и вытаскивала наружу.

Между прочим, вода оказалась невероятно вкусной, свежей и бодрящей.

Прошло две недели, и я всё-таки совершила чудо – отмыла свой дом от застарелой грязи. Собрала и выкинула весь хлам на свой задний двор.

Выдохлась я знатно: похудела, так как ела редко и мало, экономя еду; руки мои превратились в нечто ужасное – мозоли, синяки, царапины, ссадины украшали нежную кожу; ногти истончились и обломались.

Но зато я невероятно гордилась собой.

С чистой совестью и улыбкой на лице обошла все комнаты, радуясь преображению и не обращая внимания на скелеты кроватей и стульев. В некоторых местах были треснуты или вовсе выбиты окна. Трещины в стенах так же никуда не делись.

Крыша тоже осталась дырявой.

Зато теперь здесь не было и намёка на помойку и заброшенность!

Исчез гнилостный запах запустения.

Я покружилась в огромной гостиной, вдыхая аромат чистоты и дерева.

Мой особняк был подготовлен для дальнейших манипуляций – ремонту.

Да, дом-то я отмыла, но остался ещё непроходимый и заросший сад, который я ещё даже не изучила.

Покосившийся сарай, забитый всяким хламом. Беседки, с разбитыми крыльцами. Статуи и небольшие фонтанчики, которые сейчас выглядели страшными изваяниями. В саду было много интересного и таинственного, возможно, даже больше, чем в доме.

Думаю, раньше территория была здесь невероятно живописной.

Но дальше своего пруда я не ходила. Там начиналась аллея из устрашающих деревьев, которые сохранили густую листву. Странно это, потому как остальная растительность усохла и выглядела как в страшном кино.

Мои призрачные соседи после генеральной уборки попристихли и старались лишний раз мне на глаза не попадаться.

Гарри мне докладывал, что они теперь постоянно следят за собой и если вдруг оставляли свою слизь, тут же уничтожали её, опасливо оглядываясь, не увидела ли я этого пре-

ступления.

– Вот и отлично. Пусть живут, но только на моих условиях. А вообще, надо бы с духами как-то пообщаться и выяснить, почему они продолжают жить. Я имею в виду, находиться в мире живых.

– Их тут держат крайне важные незавершённые дела, – вздохнул Гарри. – Да только не пойму я, почему они именно в твоём доме застряли. Э-э-эх... Думаю, когда-то я это помнил...

Но призраки подождут. У меня были дела и поважнее.

И вот собралась я весь следующий день посвятить отдыху, а точнее, просто отоспаться, чтобы потом нарядиться в свою новую «украденную» одежду и выйти, наконец, в город, чтобы разузнать, что вообще твориться в этом мире, как кое-что произошло.

* * *

– Оливия! – вдруг воскликнул Гарри, расширив свои и без того огромные глазницы. – Что-то происходит в твоей спальне!

Я только-только нагрела себе воды в металлических вёдрах на печи, чтобы помыться в своей роскошной ванне, которую собиралась, конечно, вернуть... Но пока передумала. А тут опять какие-то неприятности. Да что ты будешь делать!

Печь я растопила найденными возле дома прутиками, ветвями и обломками бывшей деревянной утвари. Хлама из дерева у меня теперь было предостаточно, и я знала, чем теперь буду некоторое время топить свою печь, чтобы греть воду.

– Что там ещё? – спросила у черепа устало.

Но фамилляр был необычайно встревожен.

– Скорее, Ливи! Скорее! Там портал открывается! – заверещал Гарри.

Я мгновенно среагировала, без раздумий и вопросов бросилась наверх. Ворвалась в спальню и замерла истуканом.

Что делать, я понятия не имела!

В стене, образовавшаяся ещё тогда трещина, растягивалась, словно она была резиновая. Она стонала, будто ей больно и сквозь неё лился солнечный свет.

– Гарри! – взвизгнула уже я. – Что нам делать?!

Череп зигзагами метался вокруг меня и вращал светящиеся глазами.

– Ливи! Ливи! Мы ничего не можем пока сделать! Но кажется... Кажется, я знаю... Нужно встретить гостей... Пригласить их... Да! Да! Точно! Ты должна позволить portalу открыться!

– Но я не хочу!

– Пойми! Здесь давно уже не открывались порталы! Это удивительно! Скорее же! Дому очень больно!

Дому больно?

И я поняла, кому принадлежит этот скрипучий и зануд-

ный стон.

Бедный мой домик.

– Портал, откройся! – воскликнула я и для верности ещё руками взмахнула, словно колдовство творила.

Не знала я волшебных слов, которыми нужно открывать двери в другие миры, а искать подсказки в книгах и записях Оливии, не было времени.

Но к моему удивлению, это сработало!

Ой-ой... А что будет-то, если инквизитор узнает о заработавших порталах в моём доме?

Мамочки...

Пока я думала, трещина уже превратилась в огромную щель, а потом и вовсе образовалась таким оскалившимся проёмом, через который пролился слепящий тёплый свет.

Я зажмурилась, ослепнув с непривычки от такой яркости.

И сквозь прищуренные глаза увидела, как на меня и моего фамильяра, который забился ко мне в подмышку, начали надвигаться две устрашающие фигуры.

Я от страха застыла, предчувствуя приближение обморока.

«Но мой домик же не даст меня в обиду, правда?» – возникла трепещущая мысль.

Но как оно на самом деле...

Фигуры я не могла различить и понять, кто это или что это. Слышала лишь, как в том другом мире шелестит ветер, щебечут птицы, пахнет сеном и травой и раздаётся стук ко-

пыт...

И вот в мой дом вошли незваные гости. Увидев их, я буквально потеряла дар речи.

Они вытянулись в свой полный рост, ударили мощным кулаком себя в грудь, затем склонились передо мной, выражая своё искреннее почтение.

– Рады приветствовать вас, Великая Хозяйка портала! Мы прибыли к вам за помощью!

– Кентавры... – пробормотал подобострастно Гарри.

Их могучие торсы вздымались подобно древнему дубу, обуреваемому ветрами, а твёрдость их шагов давала понять, как сильны их копыта.

Можно было подумать, что в мой дом вошли сами Боги.

От них исходила древняя сила, мощь и мудрость.

Я смотрела на этих исполинов, ощущая что-то невероятное от их присутствия, так и не вернув себе возможность говорить, и мне вдруг захотелось убежать отсюда и где-нибудь спрятаться.

Глава 8

Оливия Чантервиль

– Приветствую вас, гости из другого мира! – произнесла я дружелюбно, спустя долгое время, отходя от шока. Мой язык еле шевелился, стремясь намертво прилипнуть к нёбу.

– Хозяйка, простите нас, ежели мы вас напугали! – про-
рокотал кентавр постарше.

Он выглядел как настоящий великан – здоровый и мощный. Его лошадиное тело имело тёмно-гнедой окрас. Чёрный хвост, бьющийся о его широкие бока, был блестящим и густым.

Обнажённый человеческий торс кентавра был испещрён застарелыми белёсыми шрамами.

На могучих плечах покоилась серая шкура какого-то дикого зверя.

Лицо у мужчины было суровым: можно сказать, передо мной сейчас переступал на четырёх ногах... точнее, копытах, опытный воин.

Его лицо обрамляли густые чёрные волосы, заплетённые в мелкие косички.

А вот молодой кентавр выглядел меньше своего друга, но не менее устрашающе. Он тоже внушал благоговейный страх.

Нижняя часть его имела светло-соловую масть. Хвост

и волосы молодого мужчины были красивого платинового оттенка: длинные и блестящие. Волосы струились по его спине и широким плечам.

Молодой кентавр имел более утончённое и хрупкое телосложение по сравнению со старшим, но развитая и жилистая мускулатура свидетельствовала о его силе, скорости и прыти.

Возможно, юноша был даже ловчее своего товарища и быстрее даже самой стрелы.

В любом случае, я была обескуражена появлением таких колоритных гостей.

– Всё хорошо, – хохотнула я нервно. – Просто как-то неожиданно портал открылся... Не ждала я такого... сюрприза...

Кентавры переглянулись и кивнули друг другу.

– Простите нас за невежливость, Хозяйка. Моё имя – Горгонат Степной. Я Осьмой Шаман всех кентавров. Мой спутник – сын вожака клана горных кентавров, Керсан Горный. Именно ему нужна ваша помощь, Хозяйка.

Ой, ой, ой! Ну что я могу сделать для них?!

Не хотелось мне брать на себя ответственность! Да ещё и за другие расы! И не простые расы, а вон, сами кентавры пожаловали.

КЕНТАВРЫ!

Подумать только! Легенды моего мира!

– Оливия Чантервиль, – представилась я, скрывая своё изумление, воодушевление и много чего ещё, что твори-

лось у меня внутри. – Но можете звать меня просто Оливия или Ливи. А это Гарри – мой друг и помощник.

Череп важно покружился перед гостями и вернулся ко мне, мягко опустившись в мои ладони.

– Это честь для нас, Великая Оливия, увидеть вас! – патетично провозгласил Керсан Горный. – Лишь вы в силах помочь моему горю!

Голос Керсана звучал высоко, звонко и красиво.

Откровенно говоря, мне было очень не по себе.

– Но как я могу вам помочь? – спросила, вздохнув.

Молодой кентавр тряхнул головой и заговорил.

– В самых дальних горах есть прекрасная долина, что омывается плодородными реками. Мой отец отправил меня в те земли, дабы узнать, живут ли там наши сородичи, либо эти земли пусты. Я собрал небольшой отряд, позвал своих друзей и отправился в ту долину.

Кентавр прижал кулак к груди.

– Когда мы, прискакали туда, соревнуясь по скорости с ветром, я не знал и не предполагал, что встречу судьбу свою. В тот день, мы омывали себя в бурной и сильной реке. Я стоял прямо, подставив лицо тёплому ветру. Я созерцал далёкие горные вершины и любовался прекрасной долиной, как вдруг, моего острого слуха коснулся звук мягкой крадущейся поступи, куда красивее шелеста лесов или шума воды. Мои бока мощно вздымались после долгой скачки, но я замер, когда на берег из леса вышла Она – кентаврийка, ко-

торая была прекраснее самого светила. И она созерцала мой потный круп, мои ноги и бьющийся о бока спутанный хвост.

Керсан вскинул голову и с чувством взглянул мне в глаза.

– Лавлея! – воодушевлённо произнёс кентавр. – Прекраснейшая кентаврийка, склонившая к своим ногам моё сердце. Но мы не можем стать парой из-за её наследственной хвори! Мой и её кланы против!

Голос молодого кентавра наполнился горечью.

– Её мать была больна и передала свою болезнь дочери: дав новую жизнь, Лавлея тут же умрёт, как стало и с её матерью. Отец Лавлеи не желает терять любимую дочь. Мой же отец не желает, чтобы я познал боль утраты любимой. И я не желаю этого! Моя любимая должна жить и я всем сердцем жажду, чтобы она излечилась от проклятой болезни, что течёт в её жилах.

Керсан умолк и с мольбой посмотрел на меня.

Кентавр заморозил меня своим рассказом. Он очень красиво говорил, я аж заслушалась и не желала, чтобы он прекращал говорить.

Я тряхнула головой, сбрасывая с себя странное наваждение и задумалась.

Но что я могу сделать? Я не генетик и не врач! Как же я ему помогу?

– Ииии... – протянула озадачено. – Как же я смогу вам помочь в этой сложной ситуации? Увы, но я не умею лечить...

– И не нужно, – пророкотал Горгонат. – В легендах нашего

мира, хранящиеся в Шаманской Обители, сказано, что любое желание может исполнить волшебное яблоко. Такая яблоня произрастает в удивительном месте, где властвует Хозяйка порталов. В легендах говорится, что много-много тысячелетий назад старый шаман гостил у Хозяйки той и в дар она ему преподнесла волшебное яблоко, наказав загадать самое заветное желание, которое не навредит мирам и никому из живущих. Шаман загадал, чтобы прекратилась война, которая тогда длилась не одно десятилетие между кланами. И желание его исполнилось. Он описал то место и приложил карту, как найти портал.

– Мы нашли карту, которая привела нас к вам – произнёс Керсан. – Долго же мы просились нас принять.

– Мы долго ждали, Великая Оливия и верили, что портал откроется. И наше ожидание не прошло даром!

Так! Стоп!

Какие волшебные яблоки? О чём это они?

У меня весь сад порос проклятьем!

Я стояла с умным и невозмутимым видом, будто раздумывала над словами кентавров, а на самом деле, мои мысли панически метались в голове в поисках выхода.

– Мне нужно посоветоваться со своим помощником, – сказала я вежливо и улыбнулась. – Подождите тут недолго, пожалуйста.

Кентавры склонили свои головы и Керсан сказал:

– Я так долго ждал, Хозяйка, что готов подождать ещё,

сколько скажете.

Мысленно застонала и скрылась с Гарри в кабинете.

Гарри суматошно залетал между полок с книгами и провопил:

– Если ты им сейчас откажешь, то кентавры обидятся и затаят на тебя злобу! Запомни, Ливи: кентавры отличаются буйным нравом, вспыльчивостью и злопамятностью. А если поможешь, то они станут самыми лучшими друзьями! А нам друзья нужны, Ливи!

– Да?! – прорычала я и всплеснула в бессилии руками. – Вот ты умный, Гарри! А не скажешь мне, такой тупой, где я им добуду яблочки заветные, если у меня в саду вся растительность сдохла?!

– Яблоневый сад жив, Ливи, – растянул Гарри в победной улыбке свою челюсть и сверкнул глазами. – Знаешь, я пока слушал вас, много вдруг чего вспомнил.

Я с замиранием сердца посмотрела на своего помощника и неверяще прошептала:

– То есть, мы сможем им помочь?

– Сможем, – уверенно ответил череп. – Но есть одно «но».

Я упёрла руки в бока.

– Всегда есть какое-то «но», – проворчала я. – И? Что за подстава?

– У нас и правда, растёт яблоневый сад, Ливи. Но он не простой. Одно дерево с плодами любое желание исполнит, кто вкусит его плод. А яблоки с другого дерева только

горе могут принести. Есть ещё яблоня, что может в вечный сон отправить, а есть такая, что омолодит. Ещё есть яблоня, которая заставит бояться всего на свете. И этих яблонь у нас ровно пятнадцать, Ливи. Ах да! У нас же ещё есть колодец с живой водой! Вот, почему, ты так ловко и быстро убрала наш дом. Ты водичку живую пила.

Почесала макушку и спросила с надеждой:

– Но ведь эти яблони подписаны, да? Указатели на них имеются, таблички там?

Гарри вздохнул и ответил коротко:

– Нет.

Развела руками и выпучила глаза:

– И как же я узнаю, где и какая яблоня?!

– Ты – Хозяйка, Ливи. И ты знаешь, какое яблоко дать. Никто, кроме тебя не может эти яблочки сорвать. Ни одна душа.

* * *

Оливия Чантервиль

Наш с Гарри разговор прервал страшный шум. Дикое ржание и топот заставили нас вернуться обратно к гостям.

И что я увидела?

Мои наглые призраки одолевали кентавров!

Керсан уворачивался от назойливых духов, которые пролетали сквозь его тело и заунывно что-то верещали.

Шаман в свою очередь уже плёл какое-то заклятие.

– А ну брысь отсюда! – рявкнула я привидениям.

Те застыли на своих местах, скукожились и превратились в небольшие светящиеся шары и в одно мгновение метнулись прочь из комнаты, просочившись через стену.

На ней осталось несколько слизких комков, но привидения вернулись и тут же убрали за собой.

Кентавры недоумённо на меня поглядели.

Шаман погасил заклятие, которое уже было готово сорваться с его пальцев, дабы поразить и уничтожить глупых духов.

– Вы позволяете детям загробного мира жить рядом с собой? – обескураженно прошептал Керсан.

– Великая Хозяйка, почему ты их не отпустишь? Зачем привязала их к дому?

О как! Шаман решил, что я поработила этих невоспитанных существ?

– Они тут живут до тех пор, пока мы не разберёмся с их неоконченными делами, оставшимися после смерти, – ответила с умным видом. – Ну а пока они мои соседи, то обязаны вести себя достойно, но видимо, мне придётся им объяснить азы хорошего поведения. Простите, пожалуйста, их за бестактность.

– Какая же вы... – задумчиво проговорил Горгонат, – добросердечная. Обычно живые не чтят заблудших духов, считая, что от них избавился загробный мир. Кто-то привязы-

вает их к себе и использует в своих дурных делах. Но вы... Вы делаете великое дело, Оливия. Низкий вам поклон.

И кентавры склонились передо мной.

Выглядело это действие очень красиво.

Вздыхнула и похвалила себя, что не стала рассказывать кентаврам, что я совершенно пока не знаю, как помочь этим негодникам.

– Вы слишком высокого обо мне мнения, – ответила им смущённо. – Итак, давайте лучше перейдём к нашему, точнее вашему делу.

Кентавры не стали скрывать свою радость и начали снова меня благодарить и закидывать хвалебными речами.

– Всё, всё, прошу вас, хватит меня осыпать комплиментами. Я ещё ничего не сделала. Следуйте за мной. Только будьте осторожны. В моём доме полы требуют ремонта.

Кентавры ничего не сказали по поводу моего обещанного жилища.

– Гарри, – скомандовала своему фамильяру. – Показывай мне, где этот волшебный сад.

Гарри сверкнул глазами и сказал:

– Легко! Только светильники возьми и кентаврам дай, а то в яблоневоy роще очень темно.

Вручила мужчинам по магическому светильнику. Сама тоже вооружилась им и последовала за своим помощником.

К моему удивлению, кентавры очень грациозно двигались. А по лестнице и вовсе спустились довольно ловко –

просто перепрыгнули её и всё.

Осторожно ступая, я впервые ушла так далеко от дома. Кентавры неслышно двигались за мной.

Но вдруг, я остановилась. Кое-что привлекло моё внимание.

Перед яблоневым садом стояла скульптура молодой женщины.

Я подошла к ней ближе и попросила Гарри подождать минутку. Поднесла лампу к скульптуре, чтобы рассмотреть её внимательней. В руках каменная дева держала букет цветов и как будто вдыхала их аромат. Её голова была покрыта паутиной и грязью. Тело в летящем платье потрескалось, кончика носа не было, и небольшая часть лица тоже откололась.

Но взгляд её по-прежнему был нежен, несмотря на заброшенность.

– Простите, Хозяйка, – заговорил шаман. – Не в моих правилах лезть в душу, но... могу я задать вам один вопрос?

Мои плечи опустились. Сейчас спросит, почему у меня такой бардак в доме и на земле.

– Задать можно, Горгонат, но я не гарантирую ответа, – проговорила вежливо и улыбнулась ему.

– Согласен, – кивнул он. – Оливия, я чувствую на этой земле некое воздействие – какая-то тёмная магия удерживает это чудесное место от возможности вдохнуть полной грудью и распуститься силой жизни.

Он ведь настоящий шаман, естественно, он почувствовал,

что что-то не то творится на моей территории.

– Это место проклято, Горгонат. Я стала хозяйкой этого дома и земель не так давно и получила хозяйство уже таким, как вы видите. У меня пока руки не дошли со всем разобратся. Но я решу и этот вопрос, – последнее я сказала буд-то не шаману, а себе самой.

– Уверен, что вы справитесь, Оливия. Так как я сын земли, то чувствую в глубинах, под толстым слоем проклятия огромную силу. Эта земля очень хочет жить.

Я загрустила.

Может, он знает, как снять это проклятие?

Ладно, спрошу потом, как только помогу с яблочком.

Если помогу.

Я ничего не сказала в ответ и лишь двинулась дальше.

* * *

Яблоневый сад показался мне огромным. Стоило нам войти в эти волшебные владения, как тотчас мы оказались в мире сплетения ветвей и густой зелени листвы. Даже светильники вдруг стали как-то слабее светить и изредка мерцать, норовя и вовсе затухнуть.

На сердце вдруг навалилась непонятная тоска.

– Гарри, ты говорил, что у нас пятнадцать яблонь, а тут их... целый лес! – возмутилась я.

– Ну, так это яблони-стражи. Они оберегают волшебные

деревца от любопытных глаз. Посмотри на них – листва есть, а плодов нет. Сейчас выйдем к нужным деревьям.

– Довольно мрачное местечко, – заметил Керсан.

– Согласна с вами, – отозвалась я и вздохнула. Обязательно приведу не только дом в прекрасный вид, но и сад, и всю свою землю! Вот так!

Мы пробрались через густоту деревьев-стражей и увидели их.

Ровным кружком выстроились пятнадцать яблонь – все стройные, высокие и кроны подняты к небу.

На каждом дереве яблок не счесть. Все они были прекрасны и их плоды тоже.

Испуганно сглотнула, глядя на это великолепие. Наверное, при солнечном свете здесь нереально красиво!

– Хозяйка Оливия... – прошептал Керсан, словно боялся спугнуть волшебство. – Я готов...

«Он готов, видите ли, – проворчала про себя. – «Кто бы меня ещё подготовил к следующему опасному, но ответственному шагу».

– Тссс! – это был Гарри. Он дал понять кентаврам, чтобы молчали и не мешали мне делать правильный выбор.

– Стойте здесь, – сказал им серьезно. – Деревья и их плоды не трогайте.

Я медленно прошла в центр круга, который образовали деревья, и посмотрела на каждое из них. Я высоко подняла светильник.

Так, и где же у нас дерево с плодами, исполняющими желания?

На каждом яблоки были разные: одна яблоня радовала наливом с сеткой розовых прожилок на боку; на другой плоды были зелёными; третья готова была угостить ярко-красными фруктами.

Закусила губу и задумалась, по какому принципу я должна угадать, где и какой плод.

Но вдруг я чётко осознала, что разум и логика мне не советчики. Не в этом месте.

Сердце вдруг забилось чаще, хотя оно и так колотилось от волнения с такой силой, словно вот-вот выпрыгнет из груди.

Но что-то со мной начало происходить.

Вдруг, сквозь тусклый свет светильника я начала различать в ветвях деревьев женские лица, словно увидела призраков – лица появились и исчезли.

Тряхнула головой.

Но нет, это были не галлюцинации.

И чем больше я глядела на деревья, тем чётче ощущала энергию, исходящую от них, и разглядела женские образы.

Яблоня с ярко-красными, наливными плодами имела образ белолицей, черноволосой и очень печальной девы. От неё исходила тоска и холод. Меня передёрнуло, и я тут же поняла, что эти яблоки отправят в вечный сон. Эта дева явилась мне в густой листве ещё трёх деревьев.

Но я увидела и других: злобную старуху. И откуда-то знала, что эта яблоня заставит всего в этом и ином мире бояться.

Была ещё одна грустная дева: её большие глаза были наполнены горем, по щекам текли крупные слёзы. Эта яблоня «одарит» бедами и несчастьями. Настоящая Пандора!

Но вот я увидела полную противоположность!

Молодая девушка с распущенными золотыми косами, румянцем на щеках и задорной улыбкой сразу дала мне понять, что передо мной – красота и молодость. Молодильные яблочки радовали глаз румяными боками.

Но и наконец я увидела ту, что была мне сейчас нужна – яблоня, чьи плоды исполняют любые добрые желания.

Образ этой яблони сложился в мудрую, статную и строгую деву: она олицетворяла саму Мать-природу. Нектар её яблок охранит от беды и уведёт её от того, кто желание загадает. Эти яблоки исполняют самое заветное желание.

Подошла к нужной мне яблоне, поднесла руку к тяжёлому плоду, но вдруг, замерла. Убрала руку и прежде, чем сорвать яблоко, я решила попросить разрешения у дерева.

Не знаю, откуда я взяла это, но мне почему-то показалось, что поступить именно так будет правильно.

Магия – вещь серьёзная и требует уважения.

– Здравствуй, красавица, – прошептала я и положила свободную руку на шершавый ствол.

Дерево мне ответило шелестом листвы, и кора под ладонью потеплела.

Я улыбнулась.

– Мне нужно яблочко для одного юноши-кентавра. Его зовут Керсан. Его любимая серьёзно больна, и никто не в силах ей помочь. Её болезнь разлучает влюблённых и тем самым, разбивает им сердца. Помогите им, пожалуйста. Подарите им надежду. Прошу тебя, яблонька.

Едва я замолкла, как тут же перед моим лицом опустилась гибкая и тонкая ветвь, на которой росло идеально круглое, наливное яблоко и оно светилось.

Поднесла к плоду руку, но мне даже срывать его не пришлось – яблоко само упало мне в ладонь.

Радостно и с благоговением посмотрела на яблочко и прошептала:

– Вот это да... Спасибо тебе, яблонька. Ты спасла их.

Облегчённая ветвь вдруг погладила меня по голове.

С каким-то нереальным трепетом и теплотой внутри, я вернулась к кентаврам и Гарри. Они были взволнованы ожиданием.

– Ваше яблочко, Керсан, – произнесла с улыбкой и протянула ему светящийся плод.

Кентавр отдал свой светильник шаману, а сам принял из моих рук яблочко двумя руками и так бережно, будто это была самая невероятная драгоценность во всех мирах.

Для него, быть может, это действительно было так.

– Оливия... – прошептал он, тяжело дыша от волнения. Он посмотрел на меня неверяще. – Я до конца жизни ваш

преданный друг!

Потом он сжал яблочко, поднёс его к губам и закрыл глаза.

Видимо, он проговаривал про себя своё заветное желание и тут же, за три укуса съел всё яблоко, аромат которого тут же разлился по саду и вызвал у меня невольное слюноотделение.

Мы с замиранием сердца смотрели на кентавра и ждали чего-то.

– Как ты, Керсан? – поинтересовался Горгонат.

– Да, как ты? Что-нибудь чувствуешь? – добавил от себя Гарри.

Мне тоже было любопытно.

Но не успел Керсан ничего ответить.

Кентавр вдруг, округлил в изумлении глаза, а потом начал странно дышать... как будто... он сейчас чихнёт!

– Что это с ним? – перепугалась я. А вдруг я дала ему не то яблоко?!

Ответ не заставил себя долго ждать.

Керсан громко и сильно чихнул, в конце, чуть заржав, и вдруг от всего его тела отделилась золотая пыльца. Она маленьким вихрем закружилась над головой кентавра и в тот же миг исчезла. Хлоп и всё, нет её.

– Да-а-а! – воскликнул Гарри, перепугав меня. – Желание исполнено!

– Правда? – переспросил Керсан.

Я пожала плечами.

– Ты сможешь в этом убедиться, только вернувшись к своей избраннице... – я тут же замолчала. И как им теперь проверить? А если она родит ребёнка и всё равно умрёт?

Но я была уверена, что яблоко он съел то самое, которое исполняет желания.

– Шаман узнает, ушла болезнь или нет, – улыбнулся Керсан. – Но я ощущаю, вот здесь...

Кентавр положил руку себе на грудь, в области сердца.

– Ощущаю, что моя любимая теперь здорова.

– Моя магия сможет определить и подтвердить исполнение твоего желания, сын гор, – проговорил Горгонат.

– Сбылось, сбылось! – настаивал на своём Гарри.

Мы побрели назад в полном молчании. Керсан мечтательно улыбался. Гарри насвистывал что-то себе под нос. Горгонат был задумчив. А я тоже погрузилась в думы о том, как же мне избавиться от проклятия. Должны же быть соответствующие книги с заклинаниями...

Когда вернулись в комнату, где кентавров поджидал открытый портал, Горгонат вдруг кивнул Керсану и сказал:

– Я сейчас вернусь.

И ушёл в свой мир.

Керсан же подошёл ко мне, переступая на четырёх длинных ногах и хвостом хлестая себя по бокам, явно от радости и, произнёс:

– Великая Хозяйка Оливия, вы совершили невозможное. Я верю, что желание моё исполнилось, и я теперь смогу об-

ручиться со своей прекрасной Лавлеей. И если вы не против, я был бы счастлив, видеть вас на нашем празднике, когда Лавлея станет моей парой!

– Ох, свадьба, – улыбнулась я. – Если портал откроется, то я с удовольствием приду к вам! Люблю свадьбы.

– Об этом счастливом дне вам сообщит мой гонец. А мои кентавры помогут добраться до места. Портал теперь будет работать. Главное, откройте его, когда мой гонец постучится.

– Хорошо, открою, – заверила я его.

Вернулся Горгонат, нагруженный двумя огромными сундуками.

Он держал их в своих могучих руках и с лёгкостью опустил прямо передо мной со словами:

– Оливия, это лишь малая награда за вашу помощь и вашу доброту. Примите от нашего народа эти скромные дары.

Керсан открыл оба сундука.

У меня от удивления чуть глаза не выпрыгнули из орбит! А вот у Гарри натурально отвисла челюсть.

В одном сундуке сверкали чистым золотом монеты. Много монет!

А другой сундук до верха был наполнен драгоценными камнями!

– Вот это да... – прошептала я, не в силах выразить свои эмоции и оторвать взгляд от притягательного блеска. – А это не слишком ли.

– Мы благодарны вам! – воскликнул Гарри, не позволяя мне закончить предложение. – Ваши дары достойны заветного желания!

Ой, Гарри! Умница мой!

– Я переживал, что вы сочтёте наш подарок слишком скромным. Ведь вы, Оливия, сотворили истинное волшебство.

– Ну-у-у... Это была не я, а яблоко...

Но Гарри меня снова перебил:

– Оливия очень скромна, она ещё не осознала могущество своего волшебства.

– Скромность украшает любую женщину, – изрёк Горго-нат с полуулыбкой на губах.

Он подошёл ко мне и взял мою ладошку в свою могучую ладонь, склонился и очень осторожно, даже бережно поцеловал.

Губы кентавра оказались тёплыми и мягкими.

Но этот жест меня смутил.

Когда он отпустил мою руку, я спрятала её за спину.

– Буду рад новой встрече с вами, прекрасная и Великая, но скромная и робкая Оливия Чантервиль, – проговорил шаман.

Я лишь ему улыбнулась, чувствуя сильное смущение.

– Пошлите мне весточку о том, что всё хорошо и ваше желание сбылось, – обратилась я к молодому кентавру. – Я буду спокойна, когда узнаю добрую весть.

Кентавры поклонились мне и без лишних сантиментов и долгих прощаний, ускакали домой.

Портал тут же схлопнулся. Раз! И нет прохода в другой мир. Только трещина и осталась.

Если бы не сундуки с золотом и драгоценностями, то я бы решила, что мне всё привиделось.

– Ливи! Да мы теперь богаты! Ура-а-а! – заверещал на высокой ноте фамильяр, весело летая по комнате, и на скорости плюхнулся в сундук с драгоценностями. Несколько камней выбросило из сундука на пол. – Камешки мои заветные-е-е!

– Да, неожиданно, однако. Я-то думала за свою услугу попросить их хоть мусор со двора с собой забрать... А тут, сундуки с таким добром...

Глава 9

Джон Тёрнер

Неосознанно хмурил брови, оглядывая огромный зал, тщательно всматриваясь в лица приглашённых.

Если говорить откровенно, я не любил балы и подобного рода светские мероприятия.

Слишком много людей, много голосов, кривляний, жеманностей, лжи и масок, что люди надевают на свои лица, дабы быть кем угодно, но только не самими собой.

Притворство и лицемерие я считал самым отвратительными качествами.

Но деваться некуда. Я поддался уговорам Перри и принял-таки приглашение и через портал прибыл в столицу.

Мой дракон определённо проводил своё время куда интересней и плодотворней, нежели я. Едва мы оказались здесь, как Перри тут же улизнул на шляпную фабрику, в гости к маленькой драконице.

По идее, я должен был отвлечься и выбросить из головы одну вредную особу. Но пока, нахождение в столице и в душном бальном зале среди разряженной толпы, должного результата не приносило. Леди Чантервиль занимала все мои мысли и никак не желала их покидать.

Я медленно обходил зал, и моё продвижение замедлялось из-за того, что меня знал почти каждый, кого я встречали,

и каждого требовалось поприветствовать и учтиво перекинуться хотя бы парой вежливых фраз. Светский этикет невообразимо утомлял и вгонял в тоску.

По мне лучше оказаться в землях Пустоши и провести утомительный бой с тварями Хаоса, чем изображать из себя светскую личность.

Между тем, юные барышни, впервые оказавшиеся на балу, без умолку трещали, громко обсуждая, кого из них первой пригласят на танец молодые мужчины. Я же со скучающим видом продолжал обозревать помещение.

Но моё уединение нарушил женский голос за спиной. Томный, чуть низкий и бархатистый.

– Милорд! Невероятно! Граф Джон Тёрнер собственной персоной! И где? На балу, в столице! Вот так неожиданность!

Я сделал кислое выражение лица, но тут же снова принял равнодушный вид и обернулся.

Взял протянутую ручку, затянутую в белую перчатку, и едва коснулся её губами в приветственном жесте.

– Леди Марелли, – произнёс я.

– Очень рада вас видеть, милорд, – кокетливо проворковала графиня.

Она вдова, вот уже лет десять. Удачно вышла замуж за престарелого графа, который так и не обзавёлся наследниками и по странной случайности, помер через полгода после свадьбы. Всё огромное наследство досталось юной хищнице.

Сама же девушка вышла из благородной, но обедневшей семьи и это замужество помогло вернуть её семье былое величие, которое, к сожалению, ни к чему хорошему не привело.

Родители, видимо от счастья, вскоре скончались. Двое старших братьев спились и тоже не очень удачно закончили свою жизнь, померев от загадочной болезни.

Довольно тёмная история с близкими графини.

К ней прикрепились слава леди Смерти. Так её называли за глаза. И в чём-то они были правы.

Амалия Марелли действительно была прекрасна, стоя передо мной, словно чёрный грациозный лебедь. На неё бросали вожделенные взгляды мужчины, они соперничали между собой, кто пригласит леди Марелли на танец первым и кому она в принципе отдаст своё великодушное предпочтение.

Но роковая красота Амалии была ядовитой. Она подобно яркому цветку приманивала к себе глупых пташек, которыми являлись ещё неопытные молодые самцы, думающие лишь одним местом. Она пользовалась их обществом, связями и богатством. Леди тщательно и избирательно подходила к выбору очередного молодого любовника, и первым пунктом в её желании стояла строчка о его богатстве. Юноши готовы были драться на дуэлях за один её только взгляд, не понимая, что душа этой красотки лжива и коварна. Её внешность – всего лишь маскировка опасного, наполненного разрушающим ядом, хищного цветка.

Не зря её называют леди Смерть.

Графиня обладает соответствующей магической силой: ей с лёгкостью поддаются даже самые опасные растения, которые от одного лишь прикосновения к ним, могут убить свою глупую и беспечную жертву. Но не леди Марелли. У неё имеется природный иммунитет и дар, позволяющий ладить с растениями-убийцами. Чем она с радостью и пользуется.

Поговаривают, что от её ядов нет противоядий. И созданные ей эликсиры стоят огромных сумм.

Но к счастью для самой леди Марелли, пока ещё не было зафиксировано смертей от ядов её производства, иначе графиня давно бы уже лишилась своей роскошной и богатой свободы. С другой стороны, у меня есть мнение, что её дела прикрывают высокопоставленные персоны. Но пусть пока они ей и покровительствуют, но рано или поздно, всё станет явным.

Черноокая, с изящными нитями бровей и волосами чёрного жгучего цвета она обмахивалась кроваво-красным кружевным веером с невероятной ловкостью и грацией, чуть склонив очаровательную голову набок и при этом, улыбалась так невинно, словно её душа была чиста как самый светлый день в году.

Я коротко улыбнулся ей, рассматривая женщину в алом платье, которое ей, несомненно, шло.

– Вы великолепны, леди, – произнёс я из вежливости. – Впрочем, по-другому и быть не может.

– Благодарю, милорд, – хлопнула она густыми чёрными

ресницами и кокетливо прикусила губу. – Определённо, сегодняшний вечер удался. Я встретила вас, и моё настроение сразу улучшилось.

– Хм. Обычно при виде меня у всех наоборот, портится, – произнёс в ответ непреложную истину.

– Это потому, что у них есть что скрывать, граф. Вы же раскрываете любые тайны! Поговаривают, что вы чуете преступников и с лёгкостью можете определить, виновен человек или нет.

– Вы желаете проверить мою способность на себе, леди? – спросил её, добавив в голос немного металла.

Мы остановились.

Амалия не отвела от меня своего взгляда, не смутилась и не испугалась.

Она лишь шире улыбнулась и произнесла чуть хриплым и томным голосом:

– Я с удовольствием готова испробовать на себе все ваши способности, граф.

Я хмыкнул, рассматривая её, словно актрису на сцене: Амалия воистину искусно выдвинула вперёд свою пышную грудь в откровенном вырезе. Миновать этой красоты ни одному мужскому взгляду было не под силу. Словно мастерский игрок, она изображала невинность, прикрытую роковым соблазном.

До момента, как я влюбился в леди Чантервиль, я являлся настоящим ценителем таких удовольствий – лёгких, ничего

не значащих и быстро забывающихся.

– Поверьте, леди, вам совершенно не понравятся мои методы и мои способности, если начну применять их в отношении вас. Так что, лучше направьте всё своё чарующее обаяние на другие объекты. На тех мужчин, кто действительно жаждет оказаться во власти вашей красоты.

Коротко ей поклонился и собрался оставить леди одну, но не смог, так как она хватко схватила цепкими пальчиками за мою руку и проговорила:

– Милорд... Джон... Я ведь могу к вам так обращаться?

– Только сегодня, – позволил леди маленькую вольность.

– Какая щедрость, – улыбнулась она и добавила: – Но моё предложение гораздо интереснее вашего.

Я приблизился к ней ближе дозволенного и моего носа тут же настиг аромат Амалии, – приторно сладкий, тяжёлый, удушающий. Но этот запах ей, несомненно, шёл, подчёркивал её натуру – сладкую внешне, но смертельную внутри.

– Леди Марелли, я не нуждаюсь в предложениях абсолютно никакого рода, – мой ответ был твёрдым и красноречивым.

Я знал, что желает получить от меня эта красотка. Но, увы, как бы прекрасна Амалия не была, её красота меня не трогала. Даже наоборот, в чём-то отталкивала. Быть может, я просто ощущал её истинную суть.

– Вы разбиваете мне сердце, граф, – опасно произнесла графиня, прищулив свои тёмно-карие глаза. – А ведь я мог-

ла бы подарить вам самую великолепную ночь в вашей жизни.

Она многозначительно посмотрела мне в глаза и провела розовым язычком по своим пухлым губам. Откровенно пошло. Амалия не скрывала своих намерений в отношении меня.

Вздохнул и понял, что ещё чуть-чуть, и нагрублю этой приставшей ко мне женщине. Терпеть не мог людей, которые навязываются и не понимают с первого раза конкретного отказа.

– Леди Марелли, чтобы разбить ваше сердце, для начала вам нужно им обзавестись, – проговорил я, чем вызвал возмущённый взгляд Амалии.

Она поджала пухлые губы, накрашенные алой помадой, потом её взгляд смягчился, буквально на секунду и она ледяным тоном произнесла:

– Учтите граф и инквизитор, Джон Тёрнер, я не прощаю отказов. Никто не смеет отталкивать мне. Никто.

– Всё когда-то случается впервые, – сказал я и резко обернувшись, ушёл.

К сожалению, я не видел, как леди Амалия Марелли провожала мою спину обозлённым взглядом. Как она сжала в своих тонких пальчиках веер и переломила его на две части.

Джон Тёрнер

Всё, с меня достаточно на сегодня светских бесед.

А бал, тем временем, набирал обороты: мужчины и женщины, юноши и девушки готовились к танцу; согласно обычаю, каждый выбрал себе партнёра, а затем все они закуружились в паване.

Невероятно сладостно выгляделидвигающиеся, вращающиеся и порхающие пары.

Не был я любителем балов и танцев, но с удовольствием закурил бы в танце одну довольно эксцентричную особу.

Тряхнул головой.

Прав Перри. Я снова стал ей одержим. Возможно, зря я отказал леди Марелли. Быть может, её удушливая красота помогла бы мне забыться. Но не в моих правилах менять свои решения.

Я решил покинуть мероприятие и вернуться домой.

Перри пока занят, значит, компанию мне составит наполненный бокал, хорошая книга и огонь в камине.

Великолепное завершение скучного вечера.

«Перри, даю тебе время до утра. Как только взойдёт солнце, я открою для тебя портал, чтобы ты вернулся домой».

Отправил мысленно сообщение своему фамильяру и не ожил, что тут же получу от него ответ. Думал, что мой дракон

всецело занят очаровательной драконицей.

«Не нужно никакого завтра. Я возвращаюсь с тобой, Джон», – голос дракона был полон тоски и печали.

«Перри?» – насторожился я. – «Что-то произошло?»

«Не обращай внимания, друг», – вздохнул он. – «Когда она узнала, что я не столичный, то выдала своё фи. Представляешь! Я, видите ли, не так хорош для какой-то замухрышки, которая живёт хоть и в столице, но на старой шляпной фабрике! Мне сказали, чтобы я приходил к ней, как только стану столичным драконом.»

«Глупости, Перри. Ты великолепный дракон. А ты сказал ей, что помогаешь ни какому-то магу, а инквизитору?»

«Сказал...» – стал ещё печальнее мой друг. – «После этого она потеряла сознание. А когда я привёл её в чувство, она заявила, чтобы я никогда не попадался ей на глаза. И обозвала меня белым инквизиторским злыднем».

Я даже сбился с шага от рассказа друга.

«Странная реакция», – проговорил задумчиво.

«Знаешь, в этот момент я увидел её словно с другой стороны. Всё очарование исчезло в один миг! И шёрстка у неё не блестит, и колтуны имеются. Один глаз больше другого, когти не подточены, зубы жёлтые, хвост облезлый... Бррр... На самом деле, она чудище!»

Я рассмеялся.

«Значит, никакого разбитого сердца и душевных мук, Перри?»

«Никаких, Джон! Я ещё слишком молод для таких вещей. Дракониц много и мне не нужна та, которая будет воротить нос от того, что мы с тобой не столичные и ты инквизитор».

«Отличный настрой. Так, Перри, я на месте. Жду тебя и открываю портал».

«Уже лечу-у-у!»

* * *

Едва мы оказались дома, как меня тут же окутала благодатная тишина и запах родного крова.

– Как же хорошо в краю родном, – произнёс Перри и по-кошачьи потянулся. – Утомил меня сегодняшний день.

– Разделяю твоё мнение, – поддержал я друга.

Но тут ко мне подошёл взволнованный слуга и сообщил, что вот уже как час поджидает мой помощник из управления.

– Господин граф, он сказал, что не уйдёт, пока не увидит вас и не поговорит. Сказал, что дело повышенной важности.

Я нахмурился и передал свой плащ слуге.

– У нас намечается интересное дело? – воодушевился дракон.

– Сейчас всё узнаем.

Твёрдым шагом вошёл в свой кабинет.

Мой помощник тут же поднялся с кресла и, поклонившись, звонко сказал:

– Доброго вечера, господин инквизитор! Простите за позднее вторжение, но дело не может ждать!

– Рассказывай, – без лишних слов распорядился я.

Перри забрался в своё личное кресло и наострил с умным видом уши.

– Вы просили не сообщать никому о различного рода проступках леди Оливии Чантервиль, – начал докладывать мой помощник.

Перри тут же скривил свою мордочку и проворчал:

– Опять она.

– И? Леди снова использовала магию? Лишила очередного толстосума его любимого коллекционного предмета? – вздохнул я раздражённо. – И ты с этим сообщением заявился ко мне ночью?

Оливии становилось в моей жизни чересчур много.

– Нет, милорд, – проговорил он. – На этот раз дело куда серьёзней.

– Она вызвала тварей хаоса? – заинтересованно спросил Перри.

– Перри, помолчи, – попросил фамильяра.

– Сегодня сработал артефакт, о котором все давно забыли, милорд. Артефакт, фиксирующий открытие межмировых порталов. И данные пришли не откуда-нибудь, а из местоположения, где живёт леди Чантервиль.

– Я же не раз говорил тебе, что она та ещё заноза в твоей задни...

– Перри! – одёрнул я дракона.

– Какого рода эманации? – спросил помощника.

– Мир явно безвредный, милорд. И судя по нашим данным и координатам, которые есть, этот мир уже вступал с нами в контакт, но я не нашёл никаких записей, когда это произошло и кто этот мир населяет. Возможно, сама леди в курсе.

– Кто-то ещё знает об этом событии? – поинтересовался настороженно.

– Нет, – мотнул он головой. – Я сегодня дежурил один. И как только сработал артефакт, я незамедлительно снял с него данные и сразу отправился к вам. Сейчас артефакт неактивен. Никто не догадается, что произошло нечто необычное.

– Хорошо. Никому ни слова, понял меня?

– Понял, милорд. Буду нем, как могила.

– Смотри мне, если кому проболтаешься, я тебя съем! – пригрозил ему дракон.

Проводил своего помощника и заверил его, что всё в порядке, и я лично займусь этим делом.

Оставшись наедине с фамильяром, я прорычал:

– И почему ей не живётся тихо и спокойно?

Глава 10

Оливия Чантервиль

Спать после того, как мы оказались одарены таким огромным богатством, совсем не хотелось.

И последующие часы прошли за составлением списка самого необходимого с сопутствующей болтовнёй.

Криво-косо наточила тупым ножом карандаш, взяла плотный лист бумаги и сидя за столом в библиотеке, вместе с Гарри думала, что нам нужно сделать завтра с утра.

– Самое первоочерёдное – это продлить лицензию и оплатить штрафы, – проговорила я и вывела карандашом это важное дело на бумаге. – Так-с, а какая у нас там сумма числится?

– Ой, сам не знаю, Ливи. Погляди.

Развернула уже залежавшиеся штрафы от прошлой хозяйки и начала себе в столбик записывать цифры.

– Так, вот эта мелочёвка у нас половина золотого, – записала я.

– Совсем обнаглели, аж половину золотого им отдай, – проворчал фамильяр, заглядывая мне через плечо.

– Так, а вот этот штраф чуть поменьше... – в основном у Оливии были штрафы за мелкие нарушения. Но потом, когда я развернула штрафы за просрочку лицензии, то тут у меня натурально задёргался глаз, и вырвалось гневное: –

Ни фиги себе! Пятьсот золотых?!

– СКОЛЬКО?! – взвизгнул Гарри и сам прочитал вслух сумму. – Это же грабительство! Это как же мы будем жить?! Это что же творится, Ливи?

– погоди, это ещё не весь беспредел, – прорычала я. – Тут повторные штрафы за просроченную маг лицензию уже не пятьсот, а пятьсот пятьдесят золотых... А пятый, последний, что выписал мне Джон Тёрнер и вовсе все семьсот!

– Ливи! В сумме ТРИ тысячи золотых за все пять штрафов?! – завизжал Гарри и начал метаться по библиотеке. – Это просто чудовищное грабительство! Да за такие штрафы их самих нужно оштрафовать, а потом на кол посадить! И сжечь, затем в болоте утопить!

Будь у него руки и волосы, думаю, он начал бы сейчас на себе их рвать от негодования.

Полетав, Гарри вернулся ко мне.

Посмотрела на своего помощника, который от жадности скрипел зубами и сверкал глазами, сказала ему, едва сдерживая свой праведный гнев:

– Интересно, если бы не кентавры и их дары за помощь, то как бы я оплатила штрафы и продлила лицензию? До конца жизни пришлось бы горбатиться на инквизицию?

Сжала в руке бумагу с ужасающими цифрами и тоже скрипнула зубами.

Моя внутренняя жаба уже сама себя задушила.

– Три тысячи... – процедила сквозь зубы. – Гарри, а сколь-

ко же тогда продление самой лицензии стоит?

– Нашла что спросить, – вздохнул фамильяр. – Понятия не имею.

– Не помнишь?

– Нет, Ливи. Не помню, а на самом деле не знаю.

– Ты прав – это грабительство, – пропыхтела я, вписывая в колонку расходов чудовищно огромную сумму.

Ну и что, что у нас сейчас было в разы и разы больше, точнее, три тысячи золотых для нас на данный момент были каплей в море. В сундучке находилось оооочень много золотых монеток. Но это не отменяло того факта, что мы были возмущены самой суммой. Жаль, что эти деньги уйдут в пустоту. А так бы на дело их пустила.

А потом у меня вдруг возникла мысль.

Помня из своего мира все инстанции, которых вечно волновало, откуда ты берёшь деньги и не дай Бог не заплатишь хоть с одной копейки налог, получишь за это сто копеек штрафа. И вот у меня назрел резонный вопрос.

– Гарри, а не заинтересуется ли общество инквизиторов или как они там называются, откуда у меня такие деньги?

Гарри вытянул челюсть в трубочку, размышляя, а потом задумчиво сказал:

– Даже если и спросят, то ты всегда можешь сказать, что это твои сбережения на чёрный день.

– Да? – выражая сомнение, приподняла одну бровь. – Думаешь, прокатит такой ответ?

Фамильяр вздохнул.

– Ливи, ты, порой такие вопросы мне задаёшь, которые ставят меня в тупик. Я никогда не касался финансов. Меня к этому не допускали, видимо считая, что я тупой череп, – в голосе Гарри проскользнули нотки обиды.

– Ты очень умный, Гарри, – заверила его. – Если бы не ты, то я не знаю, как бы справилась со всем сама. И я с тобой собираюсь делиться всем, что у меня есть и будет.

Погладила помощника по лысой макушке и улыбнулась, увидев его довольство и благодарность.

– Значит, мне после всех дел с домом, нужно изучить законы. А законы – это всё, можно сказать. У меня в мире есть такое выражение: «Незнание законов не освобождает от ответственности».

– Хорошо сказано.

– Вот именно. А меня совершенно не привлекает за какую-нибудь чепуху оказаться в тюрьме и без магии.

– У нас теперь есть проход в мир кентавров, – подмигнул мне Гарри. – Если что, можно у них переждать гонения.

Я рассмеялась. А потом моя улыбка сошла на нет.

– Что такое? – нахмурился фамильяр. – Твоё настроение вдруг резко упало.

Посмотрела в светящиеся глаза черепа и прошептала, словно боялась, что нас кто-то услышит:

– Гарри, портал... Это же тоже магия...

– Конечно, это магия, Ливи! – хмыкнул он. – Да ещё ка-

кая! Ого-го!

Я скривилась и проговорила:

– Вот именно. А это значит, что нам снова придётся ждать гостей.

Гарри замер, а потом пропыхтел:

– Вот же гадская гадость!

– Опять штраф будет? – спросила у него грустно.

– Погоди, Ливи. Погоди. Тут всё сложнее, но не для нас, а для инквизиторов. Ты закон не нарушала, потому как магию не применяла. А то, что в доме образовался портал, твоей вины нет. Наоборот, тебя ещё должны за это наградить и удостоить какого-нибудь звания.

– Нет, обойдусь без званий. Значит, всё хорошо?

– Думаю, да, – произнёс он с сомнением и, увидев моё многозначительное выражение лица, вздохнул и добавил: – Пойми, Ливи, порталы очень давно не открывались. Я уж и не помню, сколько столетий прошло. Произошедшее сегодня воистину имеет историческое значение и...

– Они что, могут отобрать у меня дом? – ужаснулась я.

– Нет-нет-нет! – заметался он вокруг меня. – Это ведь твоя заслуга, что портал открылся. Магия дома тебе благоволит и именно на тебе завязано это волшебство. Дом – твой, Ливи. Ты – Хозяйка.

– Я знаю, что я – хозяйка.

– Нет, ты не поняла, – проворчал Гарри. – Ты – Хозяйка с большой буквы. Хозяйка дома с межмировыми порталами.

Гарри замолчал и уставился на меня таким взглядом, словно я должна была прочувствовать сей великий момент.

– Хорошо, – пожалала я плечиком. – Я тебя поняла.

Череп вздохнул.

– Ладно, давай дальше...

* * *

Оливия Чантервиль

– Итак, штрафы оплачу, лицензию продлю. Потом, значит, нам нужно закупить строительные материалы и найти рабочих, чтобы начали делать ремонт... – записывала я. – Крышу починить – это раз. Так, нужна черепица. Потом трещины нужно заделать. Стёкла вставить. Пол прогнивший поменять...

– Эй, стоп, стоп, стоп! – воскликнул вдруг Гарри.

– Что такое? – подняла голову от записей.

– Что ты там про рабочих сказала?

Сдвинула брови и повторила:

– Нужно закупить строительные материалы и найти рабочих. Ну не сама же я буду ремонт делать? Я быстрее убьюсь, чем элементарно гвоздь забью.

– Ливи! Нам не нужны рабочие! – радостно воскликнул Гарри.

Я засмеялась.

– Спасибо, что ты такого высокого мнения о моих способ-

ностях, но...

– Да нет! – проворчал Гарри. – Нам нужно просто позвать домовых! Они сами всё сделают. Но вот купить строительные материалы надо, это да.

– Домовых? – удивилась я. – А-а-а... Они что, тут есть?

– Именно тут, в смысле у нас, сейчас нет. А вообще да, домовые есть.

– Та-а-ак, – протянула я, – интересненько. А почему их сейчас нет?

– Потому что когда прошлая Оливия бахнула тут запрещённым заклинанием, возникло проклятие и бедные домовые не выдержали гнёта тёмной магии и они вынуждены были уйти, иначе бы погибли.

Я в ужасе на него посмотрела.

– Кошмар. Но погоди, проклятие-то ещё не снято.

Гарри скис.

– Да, тут ты права. Пока проклятие тяготеет над нами, добрых домовых нам не пригласить. Я вот только сейчас вспомнил, что это после того, как их не стало и проклятие начало оплетать всё вокруг, дом очень быстро начал разваливаться. Проклятие же – это болезнь, Ливи. И я вспомнил, как домовые шустро всё по дому делали: чистота всегда была, половицы не скрипели, призраки не летали, домик сам нарадоваться не мог!

– Мда... Одни проблемы оставила мне Оливия.

– Ну-у-у, с другой стороны, появилась теперь у нас ты, –

произнёс Гарри. – И я бы совсем не хотел, чтобы ты оставила нас. И Оливию прошлую назад не хочу.

Приятно было слышать, что я нужна.

– Не оставлю ни тебя, ни дом. Обещаю.

А потом задумчиво на него посмотрела и спросила:

– Так, ну а что нам тогда с проклятием-то делать?

– Надо изучить эту библиотеку, – как ни в чём ни бывало, сказал череп.

Я скептически хмыкнула.

– Ты сейчас пошутил, да?

– А что такое? Ты же умеешь читать, – сказал он с недоумением.

– Умею. Но дело в другом, мой дорогой друг, – обвела рукой комнату. – Тут книг тысячи и тысячи. Сколько времени уйдёт на их изучение и анализ? Годы?

– Ой! Я совсем забыл тебе сказать про кресло! Прости, Ливи! Ко мне память возвращается отрывками.

– При чём тут кресло? – устало спросила Гарри.

– Так это не просто кресло! Это артефакт! Очень мощный! Ты садишься в него, обкладываешься книгами, которые желаешь прочитать быстро, запомнить и при этом понять! И...

– И что?..

– Не знаю.

– Как не знаешь?

– Ну, что-то происходит. Что именно – не знаю. Мне ни-

кто и никогда не рассказывал детали. Но зато нужные книги усваивались – за это ручаюсь собственной головой.

– Так это же великолепная новость! – обрадовалась я, желая прямо сегодня же изучить законы моего нового мира. – Где это чудо-кресло?

– Оно находилось на чердаке, с отломанной ножкой. Ты его выбросила в кучу с мусором. Прости, Ливи, но я раньше о нём не помнил. Сейчас тебе нужно отыскать кресло и ножку от него, и восстановить артефакт. А то сломанное оно работать не будет.

Я откровенно скисла.

– Я ведь из той кучи уже много всего брала для разжигания огня. Могла сжечь ножку. Облом, однако.

– И всё сгорело, что ты использовала?

– Ну конечно.

– Значит, ножка тебе не попалась. Она магическая – не сгорела бы в обычном пламени. Так что нужно её найти.

Вздохнула очень тяжело и уронила голову на стол.

– И почему всё так сложно, а? – оторвала голову от стола и сдёрнула со лба прилипший лист бумаги. – Может, мне тоже яблочко, исполняющее желания скушать? У меня желаний много, Гарри.

– Нет, тебе нельзя, – ответил фамилльяр на полном серьёзе.

– Это ещё почему? – удивилась я.

– Потому что, – последовал неоднозначный ответ.

– Нет, так не пойдёт. Объясни, почему нельзя. Если я съем

яблоко, например, молодильное, то что случится? Наоборот, превращусь в старуху сморщенную? Или у меня рога козлиные вырастут? Или вовсе превращусь в неведомую зверушку? Должно же быть обоснование этого запрета.

Гарри раздражённо выдохнул.

– До тебя никто такие вопросы не задавал! Я не знаю, почему. Сказано – нельзя, значит, нельзя.

– Хм... – задумалась я. – Поняла только одно, мне нужно изучить всю эту библиотеку. А для этого мне нужно кресло волшебное, которое сломано и валяется в огромной мусорной куче. Ну что, весело. Впрочем, как всегда.

Глава 11

Оливия Чантервиль

Найти чудо-кресло оказалось ещё той задачкой. Вокруг темень. Светильники хоть и помогают не свернуть шею, но когда перед тобой гора хлама – сложно что-то необходимое найти без нормального света.

Но я решила, во что бы то ни стало найти кресло именно сегодня. Иначе не усну.

Ну, точнее сказать, его-то я нашла быстро. Это было очень полное, глубокое, широкое, когда-то может и красивое креслице с самым настоящим капюшоном или куполообразной крышей.

Массивный и резной деревянный каркас во многих местах потрескался. Обивка выглядела не менее угнетающе: пыльная, вылинявшая, в каких-то подозрительных бурых пятнах; рисунка вообще не видно и не понять, что тут изображено; очень много дыр, из которых торчит, как кишки, мягкий жёлто-серый наполнитель.

Кое-как вытащила эту громадину из-под завала. Потом под комментарии фамильяра, принялась тщательно искать ножку.

Тоненькая часть чудо-артефакта, как назло, обнаружилась в самом низу всей этой захламлённой кучи.

Когда я уже обозлённая выудила, наконец, ножку, то была

вся взмыленная, грязная, жутко уставшая и желала только одного – пойти спать.

– Прекрасно как, Ливи! – радостно вещал Гарри. – Теперь ты столько всего изучишь! Самая умная будешь!

– Буду. Только не сегодня, – прокряхтела в ответ.

Отломанную часть отдала Гарри в зубы, чтобы он её отнёс в кабинет. Череп вернулся очень быстро.

– Жаль, что ты раньше не вспомнил об этом артефакте, – заметила я. – Спускать его с чердака было куда легче, чем тащить обратно.

– Это всё магия, Ливи. Тебе тяжело, потому что ты так жестоко с ним обошлась. Вот кресло обиделось и теперь кажется тебе неподъёмным.

– Да уж... – пробормотала я. – Дожилась. Уже мебель на меня обиды копит...

Было очень неудобно и тяжело волочить этот предмет мебели сначала вокруг дома к главному входу, а потом поднимать на второй этаж.

Пот с меня лился ручьём. Руки дрожали, а спина подозрительно начинала побаливать в области поясницы.

Кресло, действительно, с каждым моим шагом, будто становилось всё тяжелее и упёртее.

– Ну что же ты так сопротивляешься! – простонала я, перехватив его за капюшон. – Я же вернула тебя в дом!

– Вот когда починишь, тогда кресло перестанет злиться, – «порадовал» меня Гарри.

Остановилась на пару секунд, чтобы передохнуть.

– Не хватало мне только спину сорвать с этим не чудо-креслом, а чудо-монстром... – процедила я сквозь зубы, и продолжила затаскивая его на второй этаж.

А когда затащила, рухнула прямо на пол в позе мёртвой морской звезды.

– Всё... Бобик сдох... – заключила я. – Ощущения, как будто я только что тонну угля перетаскала на себе.

– Ничего, Ливи, живую водичку попьёшь, помоешься в ней, и всё как рукой снимет, – подбодрил меня Гарри. – Давай лучше креслице в кабинет занесём. От чужих глаз долой.

– Думаешь, привидения позарятся на него? – хохотнула я.

На меня, уставшую и опять грязную, слетелись поглядеть упомянутые призраки. Правда, в этот раз они не бубнили и не выли. Вели себя очень тихо.

А когда я открыла один глаз, тут же взвизгнули испуганно и скрылись сквозь стены.

«Неужели я так их напугала в прошлый раз, что они теперь меня стали бояться?»

Но долго размышлять над этим вопросом не стала.

Кряхтя, словно столетняя старуха, поднялась на ноги и по совету Гарри, дотащила артефакт до кабинета. Поставила его возле входа и облегчённо выдохнула.

– Всё. Ура. Я это сделала, – сказала с чувством выполненного долга. – Ремонт займусь уже завтра. Всё равно у меня сейчас нет ни клея, ни гвоздей, чтобы привести его в поряд-

док. Ещё и обивку поменять надо.

– Да, да, да! – согласился Гарри. – Обивку поменяй. Негоже артефакту быть таким драным.

Перевела взгляд на свой рабочий стол, где остался недо-составленный список дел и покупок. И решила доделать его завтра с утра.

Потом подошла к своим заветным сундучкам и сказала Гарри:

– Слушай, как-то мне боязно оставлять наше с тобой сокровище тут. Хотя кабинет и защищён магически от входа посторонних, но мало ли...

– Нужен тайник? – тут же понял мою мысль фамильяр. – Поддерживаю, Ливи.

– Именно. – Посмотрела на стройные ряды шкафов. – И хорошо бы его сделать таким незаметным... Например, за шкафами...

– Зачем? – удивился череп. – У нас уже есть тайник.

– Где? – пришло моё время удивляться. – Ты снова только что вспомнил?

– Угу, – вздохнул он. – Прости...

– Всё нормально. Главное, что ты вспоминаешь, – произнесла с улыбкой. – Так и где этот наш тайник находится?

– Ты как раз над ним стоишь, – растянул он в коварной улыбке свою челюсть.

Опустила взгляд в пол.

– Где? Под половицами что ли?

– Да-да, – ответил Гарри, продолжая улыбаться.

– Странно, почему я не обнаружила этот тайник, когда порядковывала... – пробормотала озадачено.

Села на корточки и начала ощупывать старые треснутые половицы.

Вдруг, одна чуть поддалась мне, и я потянула деревяшку на себя.

– Присохла, зараза! – процедила я, добавляя усилий.

Хрясть! И половица осталась в моих руках.

Остальные три отделились легко.

В нос тут же ударил запах пыли и старого дерева.

Поставила рядом светильник, и мы вместе с Гарри сунули туда свои головы.

– Ничего себе, – удивилась я, разглядывая объёмный такой тайничок. – Столько тут места.

К сожалению, тайник был пуст. Если не считать настоящих полотен из паутины и мелкого мусора.

– Хорошее место, – заверил меня Гарри. – Нужно сундуки опустить и спрятать именно здесь.

Я с сомнением посмотрела на фамильяра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.